

Уютный Австралийский Детектив

ДЕЛО О КНИЖНОМ КЛУБЕ

Филиппа Кларк

Уютный Австралийский Детектив

Филиппа Кларк

Дело о Книжном Клубе

«Cowper Publishing»

2022

Кларк Ф.

Дело о Книжном Клубе / Ф. Кларк — «Cowper Publishing»,
2022 — (Уютный Австралийский Детектив)

ISBN 978-3-912281-02-6

В КАЖДОМ МАЛЕНЬКОМ ГОРОДКЕ ЕСТЬ ГЛАВНАЯ СПЛЕТНИЦА. ИНОГДА СЛОВА УБИВАЮТ. ШАРЛОТТА ДИН СНОВА В ДЕЛЕ. Шарлотта — бывший психиатр, и слушать людей она умеет лучше, чем кто-либо в Кингфишер-Фолс. Поэтому она первой понимает: смерть местной жительницы — не то, чем кажется. Несчастный случай? Слишком много совпадений. Мотивов, наоборот, столько, что подозревать хочется всех: чинных дам из книжного клуба, старшего констебля Сиды Брауна, который давно точит зуб на сына Розы, Трева, — и даже саму Розу. А потом начинают приходить анонимные записки, и Шарлотта чувствует чужой взгляд на себе. В городке, где все друг о друге все знают, доверие может стоить жизни. Успеет ли она найти убийцу — прежде чем убийца найдет ее? Вторая книга серии «Тайны Шарлотты Дин»: маленький городок в австралийских Маседонских горах, книжный магазин, чудаковатые соседи и кенгуру за поворотом.

ISBN 978-3-912281-02-6

© Кларк Ф., 2022
© Cowper Publishing, 2022

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	35
Глава 8	38
Глава 9	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Филиппа Кларк

Дело о книжном клубе

ДЕЛО О КНИЖНОМ КЛУБЕ

Книга 2 в серии Уютный Австралийский детектив

Перевод с английского: А. Рыдаева

Дизайн обложки: Сара Андерсон

Возрастная маркировка: 16+

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Все персонажи и события вымышлены, любые совпадения с реальными людьми и событиями случайны.

© Phillipa Nefri Clark, 2022

© А. Рыдаева, перевод на русский язык, 2026

© Cowper Publishing, издание на русском языке, 2026

ISBN 978-3-912281-02-6

Издательство: Cowper Publishing Berlin, Germany E-mail: publisher@cowperpublishing.com

Дата подписания в печать: 21.10.2025

Пролог

– Помогите! Помогите!

Вцепившись в стойку ограждения на краю смотровой площадки, Шарлотта Дин повисла над обрывом и рискнула взглянуть вниз. Обрыв почти отвесно уходил к реке. Даже если ей повезёт не задеть по пути скальные выступы, река почти не смягчит падение.

Пальцы ныли, но Шарлотта усилием воли не давала им разжаться. Плечи горели под тяжестью собственного тела.

Думай.

Шарлотта обеими руками обхватывала металлическую стойку. Та была закреплена болтами в бетоне – никуда не денется. Сумеет ли она подтянуться достаточно высоко, чтобы обхватить стойку одной рукой? Она набрала в грудь воздуха и напрягла мышцы предплечий. Одной ногой она нащупала между камнями щель – как раз такую, чтобы упереться пальцами.

Вверх. Она нашла глазами точку над руками. Туда ей нужно добраться. *Вверх.*

Руки горели.

Одно. Мощное. Подтягивание.

Сердце колотилось. Только его она и слышала. Или это водопад гремел за спиной?

Край площадки оказался на уровне глаз. Там лежала её сумка, а вокруг – высыпавшиеся из неё вещи.

Пошёл дождь.

Пальцы снова заскользили, и Шарлотта заставила мышцы работать как никогда прежде. Один локоть оказался над краем, потом другой. На долгий миг она замерла, опираясь на них. Если отпустит стойку одной рукой – упадёт.

Упершись в щель пальцами ноги, она подалась всем телом вперёд и резко вскинула ноги. Этого хватило, чтобы наполовину выбраться на площадку. *Не отпускай. Пока нельзя.*

До пояса она уже выбралась на твёрдую землю.

– А-а-ах! – Шарлотта подтянула на площадку сначала одну ногу, потом другую. Тяжело дыша, повалилась на бок.

– Ну и что это тут у нас?

Нет. Только не ты.

Шарлотта отпустила стойку и перекатилась под нижней перекладиной ограждения обратно на площадку, где было относительно безопасно. На четвереньках поползла по грязи прочь от обрыва.

– Похоже, ты не с той стороны ограждения оказалась, милочка. – Сид стоял со скрещёнными на груди руками у начала тропы. На пути к спасению. – Ушам своим не поверил, когда услышал крик о помощи.

– Не... подходите. – Шарлотта сморгнула с ресниц дождевые капли и зашарила взглядом по земле в поисках палки. Или чего угодно. Любого оружия.

– Не советую. – Сид ухмыльнулся, опустил руки и положил ладонь на служебный ремень. На кобуру с пистолетом. – Пора закончить то, что мы начали.

Глава 1

ЗА НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ ДО ЭТОГО

– Он опять там.

Шарлотта подошла к Розе, стоявшей у окна книжного магазина. Старший констебль Сид Браун как раз медленно развернул патрульную машину и снова покатыл мимо. Не сводя глаз с витрины, Сид ехал с опущенным стеклом и постукивал пальцами по крыше машины.

– Отлично. Когда-нибудь у него закончится бензин. – Странные выходки Сиды скорее забавляли Шарлотту, чем раздражали. За неделю, прошедшую с открытия магазина после рождественских каникул, он успел примелькаться: то проезжал мимо в патрульной машине, то прохаживался перед магазином.

– Если он хочет с нами поговорить, пусть войдёт. – Роза развернула коляску и покатила за прилавком. – Вся эта нелепая возня уже действует мне на нервы.

Как раз этого Сид и добивается.

– Я всё жду, когда он потребует у меня показания о том, что случилось в сочельник. – Шарлотта вернулась к книгам из первой в этом году поставки и продолжила расставлять их по полкам. – Если он хочет, чтобы дело не развалилось, ему нужны свидетельские показания.

Не без помощи Шарлотты в сочельник Сид арестовал двух молодых людей по подозрению в краже со взломом, порче имущества и причинении телесных повреждений. Заслугу Сид, конечно, приписал себе, а вот о судьбе дела горожанам ничего не сообщал. И вернулся к своей жутковатой привычке – следить за книжным магазином.

– Может, Трев узнает, что происходит? – предположила Роза. – У него ведь есть доступ к этой полицейской компьютерной шутовине.

– Роза. Во-первых, нет. Во-вторых, не думаю, что она называется «полицейская компьютерная шутовина». Но я точно знаю: полицейским нельзя просто так наводить там справки друг о друге – даже если один из них твой сын. И последнее: нет.

Роза рассмеялась.

– Перестань надо мной смеяться. Ты же знаешь, что я права. В общем, когда Сид снова проедет мимо, я сама спрошу, что происходит.

– Тогда мне и правда стоит прямо сейчас позвонить сыну и выяснить, что он может узнать. Он знает кого надо.

– Не сомневаюсь, что Тревор знает нужных людей, но незачем его тревожить: он слишком далеко и всё равно ничего не сможет сделать. – Шарлотта подошла к Розе за прилавком. – Знаешь, когда я жила в Риверс-Энде, он много о тебе говорил. Волновался за тебя.

До переезда в Кингфишер-Фоллс пару месяцев назад Шарлотта почти весь предыдущий год прожила на побережье вдоль Великой океанской дороги. Сын Розы, Трев Сиббритт, воз-

главлял полицейский участок в Риверс-Энде, где был единственным сотрудником, и стал её другом. *Или кем-то вроде того.*

Рози вздохнула, и улыбка сошла с её лица.

– Знаю. Вот почему к его приезду на рождественский ужин я изложила ему лишь приглаженную версию событий. Не стала рассказывать ни о том, что тебе грозила опасность, ни о том, какой морокой оказался Сид.

Рози занялась компьютером, а Шарлотта отнесла очередную охапку книг в глубину магазина. Раз-другой Рози упоминала о давнем конфликте между Сидом и Тревом – ещё до того, как Трев уехал к месту своей первой службы. Но подробностей не рассказывала, да и сам Тревор об этом не распространялся. Он лишь посоветовал Шарлотте остерегаться Сиды: уж очень тот рвался командовать.

Да только он был не один такой. В этом городке желающих чем-нибудь командовать хватало: тут тебе и пара продажных членов местного совета, и сомнительный лавочник, и дамы из книжного клуба. Кстати, о книжном клубе...

– Рози, и что нам делать с этими книгами?

Местный книжный клуб заказал эти книги ещё до Рождества. Но новая председательница взяла и отменила заказ, когда книги уже отправили в магазин.

Не поднимая глаз, Рози махнула в сторону стопки за прилавком.

– Эти? Надо уточнить, действительно ли Октавия от них отказывается.

– Мне ей позвонить?

Рози подняла взгляд поверх очков.

– Дай-ка подумать. «Здравствуйте, миссис Моррис? Это Чарли...» – и она бросает трубку.

– Или так: «Миссис Моррис, ваши книги пришли. У вас два дня на оплату, иначе мы передадим дело коллекторам». И тогда она бросает трубку. – Шарлотта одобрительно подняла оба больших пальца.

– Суровая из тебя предпринимательница. Неудивительно, что ты мне так нравишься. Правда, ты ей не нравишься, да и я, по-моему, в последнее время тоже. Но всё же рискнём. – Рози взяла телефон. – После этого нам, пожалуй, понадобится что-нибудь выпить.

Шарлотта была не против. Общение с Октавией Моррис или её лучшей подругой Маргерит Браун, женой Сиды, кого угодно заставило бы потянуться к выпивке. Пусть даже всего лишь к чашке очень крепкого кофе. Шарлотта опёрлась на прилавок, приготовившись слушать.

Убедившись, что в магазин никто не идёт, Рози включила громкую связь. После нескольких гудков Октавия ответила приятным тоном.

– Добрый день, Октавия Моррис у телефона.

– Октавия, это Рози Сиббритт. Как вы?

Пока тянулась долгая пауза, Рози и Шарлотта обменялись взглядами: так и знали.

– Какая наглость! А как, по-вашему, я себя чувствую, Роуз? – Вот она, привычная враждебность. – Вы с этой девицей, которую вы наняли, публично унизили меня на городском рождественском празднике. Превратили в изгоя.

– Я это помню несколько иначе. Скорее так: вы с Маргерит набросились на семью Вудлендов, обвиняя их в том, чего они не делали. А если потом решили уйти, то вас никто не выгонял.

Как Рози удавалось не выйти из себя с этой женщиной, Шарлотта не понимала. Октавия раз за разом забывала об элементарных манерах, а порой бывала откровенно злобной, но Рози ни разу не опустилась до её уровня.

– Мы обе чувствовали себя чужими. И это ваших рук дело. Что вам нужно?

– Книги, которые вы заказали для книжного клуба, пришли.

Шарлотта снова подняла оба больших пальца и беззвучно произнесла: «Коллекторы».

Рози закатила глаза.

– Поэтому буду признательна, если вы сообщите членам клуба, что они могут забрать свои экземпляры.

В трубке раздался неприятный смешок.

– Я же велела вам распрощаться с вашим жалким книжным магазинчиком. Срочная новость, Роуз: вот теперь всё и начинается.

В трубке щёлкнуло.

– Та-ак. – Шарлотта выпрямилась. – Похоже, книги она не купит.

– С ней стало совершенно невозможно разговаривать. Но должен же быть другой способ всё уладить.

– О, способ всегда найдётся. – Шарлотта ухмыльнулась, нарочно придав голосу зловещие нотки. – Вопрос лишь в том, на что ты готова пойти.

Снаружи раздался испуганный вздох. В дверях стояла Вероника, прижав ладонь ко рту и в ужасе вскинув брови. Как обычно, на ней были короткая юбка и майка без рукавов; ярко-оранжевые туфли на высоких каблуках совпадали по цвету с помадой и огромной сумкой на плече.

– Доброе утро, Вероника. – Рози не тронулась с места за прилавком. – Чем можем помочь?

– Невероятно! Я всё слышала собственными ушами!

Фыркнув, Вероника резко развернулась, чуть не запутавшись в собственных ногах, и зацокала прочь по тротуару.

– Э-э... Это что сейчас было?

Добром это не кончится. Шарлотта отогнала чувство дежавю.

– Полагаю, она нас подслушала. Теперь она решит, будто мы замыслиаем Октавии погибель.

– Так что там с кофе? – Шарлотта потянулась за деньгами. – Можно плеснуть в него чего-нибудь покрепче?

Гленис Лейн вошла в книжный магазин, прихрамывая и опираясь на трость. Шарлотта в одиночестве распаковывала очередную коробку книг. Рози ушла обедать с Льюисом, своим другом и владельцем магазина товаров для дома.

– Он закроет магазин на целый час, чтобы мы могли посидеть под деревьями, – сказала Рози. – Он никогда не закрывает магазин, и я, когда управлялась здесь одна, тоже не закрывала. Так что это очень мило.

И правда мило. Льюис давно овдовел и был чудесным человеком; он всё приглашал Рози на свидания, так что Шарлотта всей душой поддерживала их зарождающуюся «дружбу». Даже Трев был за.

– Миссис Лейн, как ваше колено?

– Зовите меня Гленис, дорогая. Думаю, уже пора.

– Спасибо, Гленис.

Гленис зацепила деревянную трость за край прилавка и опёрлась ладонями о столешницу, перенеся на них вес.

– Я подумываю всё продать.

– Правда?

– Здесь для меня ничего не осталось. С тех пор как не стало Фреда. Был, правда, книжный клуб, но теперь им руководят Октавия с Маргерит, и мне там не рады.

– Но ведь книжный клуб основали вы.

– Основала. А потом они проголосовали – и меня сместили. Всё меняется, не правда ли? О, это ведь книги, которые мы заказывали. – Она посмотрела мимо Шарлотты на стопку, оставленную Розы на дальнем прилавке. – Октавия нашла в интернете другого поставщика, а членов клуба никто не спросил. Мне ужасно неловко.

– Ничего, мы что-нибудь придумаем. – Шарлотта махнула рукой.

– Октавия должна оплатить заказ.

– Розы уже попросила её заплатить, но Октавия... в общем, просто рассмеялась.

Гленис смотрела на свои руки.

– Розы не заслуживает такого. Я скажу Октавии, что ей следует извиниться. – Гленис подняла голову и едва слышно фыркнула. – Пожалуй, я прямо сейчас схожу к ней пешком – машина всё равно в сервисе. Спокойно поговорим.

– Не нужно, Гленис. Пожалуйста, не утруждайте себя.

Но Гленис уже взяла трость и направилась к выходу. Оставалось надеяться, что дамы помирятся и прекратят холодную войну, начавшуюся после уличного праздника в сочельник. Стоило Гленис заступиться за семью Вудлендов, как Октавия и Маргерит отвернулись от подруги, с которой столько лет были близки.

– Это была Гленис? – Розы вернулась в магазин, снимая соломенную шляпу. Макияж у неё слегка поплыл от пота – неудивительно: даже для середины лета день выдался жарким, а влажность стремительно росла, предвещая грозу.

– Она увидела книги для книжного клуба и отправилась поговорить с Октавией. Я пыталась её отговорить, но она стояла на своём.

– Ох... Что-то мне подсказывает: приятным этот разговор не будет. На успех я особенно не надеюсь, так что давай красиво выставим книги в витрине и, пожалуй, дадим на них большую скидку. – Розы тихо рассмеялась.

– Ну и злодейка же ты.

Октавии стоило бы поучиться у Розы: та в любой ситуации брала дело в свои руки. Если только эта брюзга вообще ещё была способна чему-нибудь научиться.

В магазине было несколько покупателей, когда с улицы донеслась полицейская сирена. Разговоры смолкли, и все потянулись к витрине. Патрульная машина Сиды с визгом затормозила у магазина, остановившись как попало.

Сид выбрался из машины, замахал руками и, тяжело отдуваясь, поспешил к двери.

– Милочка!

– Ох, ну что ещё? – проворчала Шарлотта.

– Ты ведь врач.

– Я психиатр, но...

– Никаких «но». Бери сумку. Нужна помощь. – Он прислонился к дверному косяку, тяжело дыша.

– Тебе вызвать скорую? – спросила Розы.

- Не мне. Пожалуйста, Шарлотта. Бери сумку и поехали.
Он никогда прежде не называл Шарлотту по имени.
- Ладно, но почему?
- Октавия. Кажется, она мертва.

Глава 2

Пока остальные обступили Сиды и наперебой требовали рассказать, что случилось, Шарлотта бросилась к задней двери. Она взлетела по ступенькам с ключом наготове. Своей медицинской сумкой Шарлотта давно не пользовалась; та лежала в шкафу, и на поиски ушло несколько секунд.

Ничего не сходилосъ. Что случилось с Октавией? Почему Сид здесь, а не там, где Октавия? А скорая?

– Быстрее, дорогая, Сид ждёт! – окликнула её Розы, когда Шарлотта вбежала в магазин. – Позвони, как только что-нибудь узнаешь.

Лицо у неё побелело.

– Обязательно.

Мотор уже работал, пассажирская дверца была распахнута. Шарлотта юркнула внутрь и захлопнула её.

– Ремень, – буркнул Сид и, развернув патрульную машину, вдавил педаль газа в пол.

– Расскажите, что вам известно. – Шарлотта пристегнулась и поискала, за что ухватиться. У Трева патрульная машина была безукоризненно чистой и оснащённой по последнему слову техники; у Сиды в салоне царил свинарник. Под ногами у неё валялись смятые обёртки от шоколадок и сплюснутые банки из-под напитков, а от въевшейся табачной вони её мутило. Стёкла изнутри были заляпаны, из радио гремело кантри.

– Кажется, она умерла.

– Вы уже это говорили. Скорая едет?

– Я не идиот. Первым делом её и вызвал. Только добираться ей полчаса. Настоящий-то доктор сейчас на срочном вызове, так что придётся обойтись тобой. Ты вообще что-нибудь умеешь?

– Судя по моему диплому – да.

Патрульная машина пронеслась через кольцевую развязку, колёса с грохотом перескочили через бордюр центрального островка. С чего Сид взял, что так гонять безопасно – с сиреной или без? Потом он свернул на дорогу к садовому центру Вероники. Шарлотта уже пару раз ходила здесь. Большие дома стояли в глубине просторных садов.

– Я возвращался в город после патруля. Гленис на обочине у дома Октавии руками размахивала как заведённая. Забежал внутрь, попытался нащупать – не нашёл... ну, сама знаешь. – Голос у него дрогнул.

– Пульс? Вы знаете, что случилось? Она упала?

– С чего ты взяла? – Он подозрительно покосился на неё глазками-бусинками.

– Вы не упомянули ни крови, ни следов нападения, а в пожилом возрасте падения нередки.

Сид выключил сирену, свернул на широкую подъездную дорожку между изящными серебристыми берёзами и с визгом затормозил у гаража на две машины. Перед ними стоял старый, но красивый двухэтажный дом из красного кирпича, окружённый садом в английском стиле.

Шарлотта бросилась к входной двери. Та распахнулась. За ней стояла мертвенно-бледная Гленис и беспомощно махала рукой.

– Я осмотрю вас через минуту, а пока, пожалуйста, где-нибудь присядьте. – Голос Шарлотты звучал куда увереннее, чем слушались руки: она сомневалась, что вообще сумеет открыть сумку. Но стоило ей войти в гостиную, как профессиональная выдержка взяла верх.

Старинные на вид кресла и диван образовывали полукруг вокруг богато отделанного мраморного камина. Основание очага высотой в два кирпича венчала мраморная плита. Здесь и оборвалась жизнь женщины, когда-то дружившей с Розы.

Октавия лежала лицом вниз; лоб под резким углом упирался в основание очага. Кровь стекала на ковёр под телом. Шарлотта осторожно подошла к Октавии сбоку и присела на корточки. Проверила пульс, хотя уже знала: его нет.

– А стетоскоп-то доставать не будешь? – Сид ворвался в комнату.

– Стойте. Пожалуйста, смотрите, куда наступаете и чего касаетесь. Да, стетоскоп я достану. Но мне очень жаль это говорить: Октавия скончалась.

У Сиды отвисла челюсть, руки опустились вдоль тела. Надо отдать ему должное: дальше в комнату он не прошёл, пока Шарлотта проверяла сердцебиение. По цвету и состоянию кожи она предположила, что Октавия умерла два-три часа назад, но подтвердить это мог только судмедэксперт.

– Я не хочу переворачивать её и проверять, нет ли других травм, Сид. Во всяком случае, пока всё как следует не сфотографируют и...

– Какого чёрта? Она споткнулась и ударилась головой. Здесь ничего не нужно, кроме...

– Старший констебль. – Шарлотта поднялась. – Я понимаю, Октавия и ваша жена были близки и вам сейчас тяжело, но ради Октавии мы обязаны проследить, чтобы место происшествия тщательно осмотрели. Скорее всего, это и правда ужасная случайность. Но если к случившемуся причастен кто-то ещё, разве вы не предпочтёте воспользоваться своей подготовкой и полномочиями, чтобы справедливость восторжествовала?

Он несколько раз моргнул.

Слишком много умных слов?

– Ты ведь не всерьёз думаешь... – Он выхватил рацию с пояса. – Присмотри тут. – Он направился к входной двери и вышел.

Шарлотта убрала стетоскоп и закрыла сумку. Кроме крови, стекавшей с головы Октавии, других видимых травм не было. Поддавшись порыву, она достала телефон и принялась снимать: сначала Октавию, потом всё вокруг. Как можно больше. На всякий случай.

– Зачем вы это делаете? – Гленис покачнулась в дверном проёме, обхватив себя руками.

Взяв сумку, Шарлотта отошла от Октавии, отмечая про себя мелкие детали: цвет ковра, контрастный тёмно-синий коврик под Октавией, витрины с антиквариатом и два больших книжных шкафа. Подойдя к Гленис, она мягко взяла её под руку и отвела прочь.

– Мы можем где-нибудь присесть?

Гленис отвела её в богато обставленную столовую, где антиквариата было не меньше.

Шарлотта выдвинула стул.

– Вам лучше отдохнуть.

Гленис опустила на стул и закрыла лицо руками.

– Это какой-то кошмар. Я помолюсь за её душу.

– Сид сказал, вы его остановили.

– У меня разрядился телефон, а стационарный у Октавии не работал. Я не знала, что делать. Шарлотта, зачем вы фотографировали?

– Ох. Старая привычка, вот и всё. Меня учили относиться к каждому происшествию как к потенциальному... ну, месту преступления. В прошлом году я тоже фотографировала разбитое окно Эстер и уничтоженную ёлку на кольцевой развязке.

– Происшествие? Октавия для вас – всего лишь происшествие? – По щекам Гленис хлынули слёзы. Шарлотта погладила её по спине.

– Вы сейчас в шоке. Когда приедет скорая, пусть вас тоже осмотрят. Хорошо? А Сид позаботится, чтобы вас отвезли домой. Или туда, где вы будете не одна.

– У меня никого нет.

– Мы кого-нибудь найдём.

– Думаю, мне лучше уйти. Всё это так тяжело. – Гленис начала вставать.

Шарлотта сжала её руку.

– Наверное, вам всё же лучше остаться. Я слышу сирену. Посидите здесь несколько минут, хорошо? Я скоро вернусь.

Дождавшись кивка, Шарлотта бросилась обратно в гостиную. Прежде чем дом заполонят полиция и медики, ей хотелось проверить ещё кое-что.

Глава 3

Шарлотта стояла у края тротуара перед домом Октавии. Парамедики работали внутри. Маргерит уже ехала сюда, хотя Сид велел ей оставаться дома. Несколькими минутами раньше подъехал и Кевин Мёрдок. До сих пор Шарлотта видела его лишь издали – на общественном собрании, где он председательствовал. Его брат Терранс был членом местного совета, а Кевин был её, по выражению самой Октавии, «другом-мужчиной». Он вышел из машины как раз тогда, когда парамедики выносили её, – ошеломлённый, с невидящим взглядом.

Шарлотте хотелось поскорее к Розе. Хотя в последние недели Розе и Октавия отделились друг от друга, знакомы они были со школы, и страшная новость должна была стать для Розы тяжёлым ударом.

В книжном магазине трубку не взяли. Шарлотта посмотрела на часы – до закрытия было ещё далеко. Она позвонила Розе. После нескольких гудков раздался тихий голос:

– Это правда, да?

– Ты дома?

– Да. Я рано закрыла магазин. Все говорят, что её больше нет.

– Я уже иду к тебе, только пешком. Подожди немного, скоро буду.

В последний раз взглянув на дом, едва видневшийся за деревьями и кустарником, Шарлотта перешла дорогу и поспешила по тротуару. Влажность стремительно повышалась, над вершинами холмов ползли серые тучи.

Так же серо, как у меня на душе.

Хотя пока она почти ничего не чувствовала. Пока. Позже она разберёт по частям всё, что пережила в доме Октавии: запахи, увиденные детали, саму гостиную, горе Гленис, даже неверие Сида. Если сейчас дать чувствам волю, они её раздавят. А пока главное – помочь Розе справиться с потерей.

До дома Розе она добралась быстро. Негромко постучала, потом открыла входную дверь – та, как обычно, оказалась не заперта.

– Розе?

– Я здесь, Чарли.

Шарлотта пошла на голос и вышла на крытую веранду.

Коляска Розе стояла у стола; рядом лежала стопка журналов. Розе подняла глаза от раскрытого фотоальбома.

– Представляешь, Октавия когда-то была блестящей бегуньей? Мы обе занимались в школе лёгкой атлетикой. Я бегала хорошо, но она – лучше. Мы вместе бегали эстафеты и выигрывали почти все соревнования, хотя тренировали нас совсем мало. Она мечтала построить центр, где могли бы тренироваться юные спортсмены.

Шарлотта села рядом с Розы и посмотрела на фотографии. С одной из них улыбались две подтянутые девчонки – обнявшись, с медалями на шеях.

– А я и не знала. Трев говорил, что ты занималась прыжками в воду, но про маму-легкоатлетку не упоминал.

– Наверное, он не помнит, как я об этом рассказывала. После школы я уехала в город учиться в университете и встретила его отца – моего Грэма. Только когда я забеременела, меня потянуло домой. И мне повезло: Грэм тоже полюбил эти места.

– А Октавия? Она тоже уезжала, а потом вернулась?

Розы закрыла фотоальбом и подняла на Шарлотту полный боли взгляд.

– Она вышла замуж за школьного старосту. Кингфишер-Фоллс всегда был её домом. Что с ней произошло, Чарли?

– Похоже, она упала и ударилась головой о мраморное основание камина в гостиной. Смерть, должно быть, наступила мгновенно, Розы.

– О мрамор. Но почему она упала? Она ведь была здорова, всюду ходила пешком. – Розы вздохнула. – Между нашими днями рождения всего несколько дней.

Шарлотта взяла её за руку.

– Пока не проведут вскрытие, мы не узнаем, не было ли у неё скрытого заболевания, из-за которого она могла потерять равновесие.

Или её толкнули.

– Вскрытие? Неужели её могли... – Розы понизила голос до шёпота. – Убить?

Шарлотта не знала, что ответить. Что-то в этой смерти не давало ей покоя, но, прежде чем спешить с выводами, она хотела внимательно изучить фотографии в телефоне.

– Чарли, ты думаешь, такое возможно?

– Не знаю. Всё было на своих местах, ничего странного я не заметила. Пока нет причин что-либо подозревать. Слишком рано.

В кухне зазвонил телефон, и Розы направилась туда. Шарлотта взглянула на стопку журналов: судя по всему, все они были школьными ежегодниками. Вспоминать давнюю подругу – один из способов справиться с горем.

Шарлотта перевернула страницу и увидела юную Розы с гитарой. Закусив нижнюю губу, она закрыла ежегодник и провела пальцем по обложке.

На кухне Розы уже говорила по телефону.

– Как бы мне хотелось, чтобы это было неправдой, дорогая. – Плечи Розы поникли. – Чарли здесь, но спасибо, что вспомнила обо мне. Думаю, сейчас поддержка нужнее Гленис.

Кошки Розы, Мэллоу и Мэйхем, сидели на спинке дивана и наблюдали за ней. Рано или поздно Мэллоу наверняка отправится прямоком к ней на колени: она была ласковой и удивительно точно чувствовала, когда человеку требовалось тёплое пушистое общество. От Мэйхема скорее дождёшься выговора. Впрочем, и у него бывали милые порывы.

– Правда? О, как это великодушно и мило.

Шарлотта подошла к небольшому, но отлично укомплектованному бару Розы и приготовила им обеим по джинсу с тоником. Розы вряд ли стала бы возражать, а самой Шарлотте – что случалось нечасто – после кошмарного дня очень хотелось немного снять напряжение.

– Как мило со стороны Дага. Я не откажусь. Не то чтобы мне сейчас хотелось есть, но... Что ж, спасибо, Эстер.

Закончив разговор, Розы подъехала к дивану с той стороны, где не было подлокотника, остановила коляску и пересела на диван.

– Я пойму, если ты захочешь выпить оба бокала сама, но, дорогая, от одного я бы не отказалась.

Впервые с прихода Шарлотты глаза Розы наполнились слезами.

– Пожалуй, я хочу произнести несколько тостов.

– Знаешь, я так и не спросила, приезжал ли Кевин. – Роза гладила Мэллоу, которая мурлыкала у неё на коленях. Мэйхем, как и следовало ожидать, растянулся на другом конце дивана.

– Приехал, но я уже уходила. Бедняга выглядел совершенно подавленным и потрясённым. Надеюсь, парамедики осмотрели не только Гленис, но и его.

– Я ведь тебе не сказала. Гленис уехала пожить к Вудлендам.

Шарлотта так и раскрыла рот. Гленис была одной из тех, кто в прошлом году обвинял Дарси Вудленда в краже городских рождественских ёлок. Она передумала лишь после ареста настоящих воров. Её участок граничил с фермой рождественских ёлок Вудлендов.

– Какой милый жест.

– Как только Эбби узнала, что случилось, она сразу предложила Гленис пожить у них. Учитывая, что ребёнок может родиться со дня на день, это меня тронуло и даже восхитило. За Эбби, Дарси и Лаки Вудлендов. – Она подняла бокал.

– И за будущего ребёнка Вудлендов, который вот-вот появится на свет, будь то мальчик или девочка.

Бокалы встретились с приятным звоном.

Они отпили.

– Вкусно. Пропорции у тебя идеальные, – сказала Роза. – Откуда Гленис знала, что надо войти в дом? Дверь была открыта?

– Ну и кто теперь из нас детектив? Не знаю. Когда я уходила, Сид брал у неё показания, но я не спросила. Она упомянула, что пыталась вызвать помощь по домашнему телефону Октавии, а он не работал.

– Странно. А ведь именно по этому телефону я сегодня разговаривала с Октавией. Может, нам сказать Сиду?

– Да он понятия не имеет, Роза. Ни малейшего. Прежде чем прийти за мной, он протопал по всей гостиной, возможно, сдвинул... гм, Октавию и уничтожил бог знает сколько следов. Я ещё могу понять, если до чего-то дотронулась Гленис: она не знает, как вести себя на месте происшествия, к тому же была потрясена. Но его-то этому учили.

– Он считает, что это был несчастный случай?

– Полагаю. Мне пришлось пустить в ход свой лучший голос доктора Дин, чтобы он не подходил к Октавии до приезда парамедиков. А мысль о том, что он возглавит настоящее расследование... – Шарлотта поморщилась.

– За то, чтобы расследование не понадобилось! – Роза подняла бокал.

– За это и выпьем.

Кто-то постучал во входную дверь.

– Ой, я ещё кое-что забыла тебе сказать. Даг прислал нам ужин. Не откроешь дверь?

Ужин был последним, о чём думала Шарлотта. Но, поблагодарив курьера и взяв пакет, она почувствовала запах чеснока и помидоров – и желудок тут же заурчал. Она достала два контейнера с едой и длинный батон, завернутый в фольгу.

– А это с чего?

– Он знал, что ты будешь измотана, а я сегодня вечером, скорее всего, не стану готовить. В шкафу слева от тебя стоят столики-подносы. Принесёшь два? Я бы лучше поела здесь, если ты не против обойтись без церемоний.

Шарлотта нашла столики и принесла их вместе с едой в гостиную.

– Я принесу приборы.

– Спасибо, дорогая. И ещё один джин с тоником.

Еда оказалась восхитительной: две порции тыквенных ньокки и чесночный хлеб.

– Такие ньокки я заказывала, когда впервые пришла в «Италию», – сказала Шарлотта, прожевав очередной кусочек. – Я тогда сказала Бронни, что блюдо мне очень понравилось.

– И у меня это одно из любимых блюд. Какой всё-таки Даг заботливый. – Но Рози отодвинула тарелку, съев лишь половину. – Оставлю на завтра.

Плечи у неё поникли.

Шарлотта взяла обе тарелки и отправилась на кухню. Остатки еды Рози она убрала в холодильник, а свою порцию снова убрала в контейнер и положила в тот же пакет.

– Мне пора домой.

– Можешь остаться. Но я представляю, каково тебе сейчас, дорогая.

Шарлотта села рядом с Рози и кивнула.

– Я устала. Хочу в душ и спать. Может, возьмёшь завтра выходной?

– Я как раз собиралась предложить то же самое тебе.

– Спасибо, но, когда жизнь выбивает из колеи, я предпочитаю держаться привычного распорядка. Утром решишь. Придёшь – увидимся. – Она наклонилась и поцеловала Рози в щёку. – Мне так жаль Октавию.

– Мне тоже. Я так и не успела всё исправить и теперь буду жалеть об этом всю жизнь.

Шарлотта вошла в квартиру, заперла за собой дверь и везде включила свет. Слова Рози не выходили у неё из головы. Она была рядом в тот день, когда Октавия одним махом разорвала многолетнюю дружбу, связывавшую её с Рози. Школьные годы давно остались в прошлом, но, когда несколько недель назад Шарлотта впервые встретила Октавию, между старыми подругами всё ещё сохранялось взаимное уважение.

Всё изменилось из-за пред рождественских событий: город разделился на лагеря, и обвинения стали швыряться направо и налево. Рози старалась всех урезонить, но в итоге Октавия и её ближайшая на тот момент подруга Маргерит ополчились уже против неё. Напоследок Октавия объявила, что магазин Рози обречён, и демонстративно удалилась.

То же самое она сказала утром по телефону: «Я же предупреждала: можете распрощаться со своим жалким книжным магазинчиком. Срочная новость, Роуз: вот теперь всё и начинается».

Срочная новость, Октавия: мы здесь всерьёз и надолго.

Шарлотта выдохнула. Что бы Октавия ни говорила и ни делала, теперь это не имело значения. Её безжизненное тело лежало где-то в морге. Близкие друзья и родные скорбели. Даже те, кто не был ей близок. В последнее время Октавия, возможно, и стала той ещё гадюкой, но она много лет была частью Кингфишер-Фоллс, и городу будет её не хватать.

После долгого душа Шарлотта, закутавшись в халат, свернулась калачиком на диване. Рядом стояла чашка чая. Она листала фотографии, снятые днём. От первого же кадра – общего плана с телом Октавии – у неё перехватило дыхание, но Шарлотта тут же подавила эту реакцию.

Снимков было больше пятидесяти: она сняла не только тело Октавии, но и гостиную, а несколько – на соседней кухне. Обе комнаты выглядели безупречно: всё на журнальных столиках лежало на своих местах, ни одна диванная подушка не сбилась. Возможно, Октавия гордилась образцовым порядком. Или ждала гостей.

Или здесь была схватка, а потом кто-то навёл порядок.

Шарлотта покачала головой и отправила эту версию в мысленную корзину с пометкой «маловероятно». Особенно её заинтересовал один из последних снимков, сделанных перед тем, как её прервала Гленис. На снимке, сделанном сверху, крупно были видны затылок и плечи Октавии. Серебристые волосы немного поредели – в обычных обстоятельствах этого никто бы не заметил. Но с такого ракурса сквозь серебро волос проступало пятно другого оттенка.

Шарлотта увеличила изображение. Возможно, дело в освещении. Но сколько она ни приближала и ни отдаляла снимок, разница в оттенке становилась лишь заметнее. Неужели у Октавии было родимое пятно на коже головы? Пятно находилось у основания черепа и тянулось горизонтально. Шарлотта переслала снимок на ноутбук.

Перед самым приездом скорой она успела сбежать на кухню поискать... сама не знала что. И там всё было идеально чисто и аккуратно. Единственным признаком жизни в доме был заварочный чайник у края мойки. Шарлотта заглянула внутрь. Там ещё оставалась половина чая – уже холодного. А чашек не было. Почему-то она открыла частично загруженную посудомоечную машину. Там стояли две чашки с блюдцами – нарядные, с тем же цветочным узором, что и на чайнике.

Она сфотографировала их, сама не зная зачем, и закрыла дверцу, услышав приближавшиеся голоса. К тому времени, когда Сид ввёл двух парамедиков, Шарлотта уже вернулась к Гленис.

Качество этих снимков было похуже, но внимание Шарлотты привлекла одна из чашек. На ободках обеих остались следы помады. Один отпечаток был светло-лиловым – Октавия любила этот оттенок, и Шарлотта не раз видела его на её губах.

А второй?

Ярко-оранжевый.

Шарлотта открыла ноутбук и нашла снимок затылка Октавии. На большом экране всё стало очевидно: это было вовсе не родимое пятно. Смертельным, вероятнее всего, стал удар лбом о мраморное основание камина. Но просто споткнуться Октавия не могла.

На затылке отчётливо виднелся след удара. Её ударили сзади.

Глава 4

Шарлотта взглянула на часы. Почти девять. Она считала, что кто-то убил Октавию – или причинил ей травму, от которой та умерла. И если Сид не видел оснований вести расследование, виновный мог остаться безнаказанным.

Наверняка существовала процедура, позволяющая установить, была ли смерть случайной. Но о том, как это делается в Виктории, Шарлотта знала мало: медицинское образование она получила в другом штате. Да и было это много лет назад.

Если она позвонит Треву, не стоит ли он на том, чтобы приехать и самому всё увидеть? Именно это её и останавливало. Они с Сидом давно враждовали. По словам Сиды, у Трева не было полномочий в Кингфишер-Фоллс, так что вести расследование он всё равно не мог.

Шарлотта открыла раздвижную стеклянную дверь и вышла на балкон. Гроза была уже близко. Вдали сверкнула молния – гром пока не доносился, но ненастье приближалось.

Одно Шарлотта знала о старшем констебле Треворе Сиббритте наверняка: он был настоящим профессионалом. Он любил мать и был бы потрясён, если бы Шарлотта утаила от него такую новость. Если между делом поделиться с ним своими соображениями, Тревор объяснит, как действуют в подобных обстоятельствах. И они спокойно, без лишних эмоций обсудят ужасное происшествие.

Пока шли гудки, Шарлотта прислонилась к перилам. Город затих. По вечерам жизнь здесь всегда замирала, но нынешняя тишина казалась ей непривычно жутковатой. Словно сам город оплакивал кого-то из своих.

– Чарли? Ты в порядке? – раздался знакомый, ровный голос Трева.

– Да. И Розы тоже.

Спокойно. Без эмоций.

– Прости, что звоню так поздно, Тревор.

– Поздно? – тихо рассмеялся Тревор. – Я только что вернулся с VIP-мероприятия в салоне красоты Кристи.

– Прости, ты сказал, что побывал на мероприятии в салоне красоты? Разве мы не обсуждали это на вечеринке перед свадьбой Кристи и Мартина? Сейчас, дай-ка припомню...

– Очень смешно. Потом всё расскажу. Что случилось? Или просто соскучилась по новостям из Риверс-Энда?

– Я по всем скучаю.

Ни с того ни с сего у неё защемило в глазах.

– По всем?

Шарлотта попыталась рассмеяться.

– Почти.

– Так что случилось? Я слушаю.

– Э-э... Ладно. В общем, сегодня кое-что произошло. – Шарлотта подошла к маленькому круглому столику в углу балкона и села. – Октавия Моррис, помнишь? Она умерла.

– Вот ч... ой, боже мой. С мамой всё в порядке?

– Она грустит. Потрясена. Я только что от неё. Розы уже собиралась ложиться, и... думаю, она немного поплачет. Жалеет, что они с Октавией в последнее время отделились и она не успела наладить отношения.

– Как это случилось?

– Она упала. Ударилась лбом. Я была на месте.

– Зачем?

– Сид за мной пришёл. Ему нужен был врач, и он так паниковал, что я схватила сумку, но Октавии уже не стало. Она лежала там лицом вниз, на синем коврикe поверх кремового ковра, и в её прекрасном, безупречном доме всё было на своих местах, и даже одета она была безупречно... только на затылке у неё след, а на чайной... чашке – оранжевая помада, и я... я не знаю, что теперь делать.

Слова посыпались, обгоняя друг друга, – и Шарлотта разрыдалась.

Несколько секунд Трев ошеломлённо молчал. Потом принялся тихонько её успокаивать.

– Тш-ш. Ну же. Не плачь.

Нервный смешок подступил к горлу, но Шарлотта успела стиснуть губы.

Возьми себя в руки, Чарли.

– Мне лучше приехать.

– Нет. – Шарлотта шмыгнула носом. – Нет, именно поэтому я и не хотела тебе звонить.

– Ты одна? Кто-нибудь может прийти и побыть с тобой?

Шарлотта выудила бумажный платок и высморкалась.

– Это просто эмоциональная реакция на спад адреналина. Через минуту всё пройдёт.

– Но тебе не стоит оставаться одной, если ты так расстроена.

– Перестань истерить, Тревор. Я в порядке.

Вот. Снова всё под контролем. Пусть перед глазами всё ещё плыло, зато потоп прекратился.

Трев тихо рассмеялся.

– Хорошо, Шарлотта. Перестаю истерить.

– Прости. В общем, я звоню не затем, чтобы показать, какая я жалкая. У меня есть вопросы, а ты – единственный полицейский, которому я доверяю.

– Понятно.

– Это прозвучало не совсем так, как я хотела.

– Я рад, что ты мне доверяешь. Какие вопросы?

Что бы Шарлотта ни говорила, Трев, похоже, ничуть на неё не обижался.

Вытерев последние слёзы, Шарлотта рассказала Треву о сделанных снимках.

– Итак, у меня две проблемы. Во-первых, этот след. Не могу поверить, что не заметила его сразу и не стала разбираться дальше. Если её ударили сзади...

– Стоп. Разбираться? Чарли, не тебе вести расследование.

– Да знаю я. Но ты же понимаешь, о чём я. Если её чем-то ударили сзади и она упала вперёд, тот, кто её ударил, мог быть виновен в её смерти. Верно?

– Да, но...

– А ещё – оранжевая помада.

Трев протяжно вздохнул. Шарлотта представила, как он сидит за кухонным столом, обхватив голову руками.

Она хихикнула.

– Что, прости?

– Адреналин. Так вот, помада Вероники. Ты с ней знаком?

– Адреналин? А налить себе бокал вина не пробовала? – спросил Трев.

– Хорошая мысль. – Шарлотта напрямик направилась к кухонной стойке. – Есть красное. Пожалуй, налью всего полбокала.

Продолжая говорить, она налила вина почти до краёв.

– Вероника уже успела наделать неприятностей в Кингфишер-Фоллс. Открыла несколько магазинов и вскоре их закрыла, а потом закрутила роман с одним из похитителей рождественских ёлок.

– И какое это имеет отношение к кончине Октавии?

Шарлотта вернулась на балкон, на ходу отпивая из бокала, чтобы вино не выплеснулось. Пожалуй, вина всё-таки было многовато. Поставив бокал на стол, она опустилась на стул.

– Сегодня утром Вероника была накрашена помадой точно такого же цвета. Она была в книжном магазине. Вернее... рядом с ним.

– Чувствую, ты могла бы рассказать гораздо больше.

– Я просто хочу понять, что делать с этой информацией. Рассказать Сиду?

– Как бы мне ни хотелось, чтобы ты держалась от него подальше, рассказать придётся.

Он просил тебя дать показания о том, что ты видела у Октавии?

– Нет. Хотя, справедливости ради, он выглядел потрясённым.

– Он полицейский, Чарли. Его этому учили. Знал он Октавию или нет, есть порядок, которому нужно следовать. Он должен был обойти соседей и соблюсти всю процедуру. Раз обстоятельства смерти Октавии вызывают вопросы, её тело отправят на судебно-медицинскую экспертизу – вероятно, в Мельбурн. Если выяснится, что след свежий, а смерть сочтут подозрительной, дальнейшие меры примет коронерская служба.

– Ладно. Пожалуй, попрошу Дага сходить со мной в участок.

На этот раз Трев вздохнул с облегчением.

– Хорошая мысль. И сделай резервные копии снимков. На них есть дата и время?

– Ага. И копии уже сделала.

От вина внутри разлилось тепло.

– Спасибо.

– А вообще ты как? Если не считать всего этого?

– Мне здесь очень нравится, Тревор. Розы чудесная, и водопады прекрасны.

– Заводь у подножия водопада – особенное место. Для пикника самое то.

В голосе Трева слышался невысказанный вопрос. Шарлотта закрыла глаза. Она вот-вот снова расплачется – от усталости и всего пережитого за день.

– Не заметила. А, кстати, я покрасила балкон и в следующий выходной займусь садом за домом.

Что угодно, лишь бы сменить тему.

Они проговорили ещё несколько минут. Трев рассмешил Шарлотту рассказами о том, что творилось в Риверс-Энде, а потом они пожелали друг другу спокойной ночи.

Вслед за вспышкой молнии донёсся долгий низкий раскат грома.

– Когда-нибудь мы всё-таки устроим этот пикник, – прошептала она.

Глава 5

– Сегодня как-то тихо. – Роза смахнула пыль с полки. – Народу почти нет.

И снова принялась за ту же полку.

– Весь город притих. Машин почти нет, хотя ещё нет и десяти. – Шарлотта посмотрела в только что вымытое окно. Ночью прошла гроза, и утро выдалось свежим, без прежней духоты. – К тому же многие говорили, что уедут на пару недель – до начала учебного года.

– Это правда. И всё-таки...

Машина сбавила скорость. Может, хоть из неё выйдут покупатели? Хоть бы что-нибудь помогло им стряхнуть эту усталость и печаль. Но машина проехала мимо.

– Э-э... Я вчера вечером звонила Тревору. – Шарлотта решила, что надо всё-таки об этом сказать.

– Знаю.

– Знаешь?

Роза подъехала к ней.

– Он сегодня утром звонил. Хотел узнать, как я, и спросил, не надо ли ему приехать.

– Он ещё вчера порывался. Наверное, ему тяжело быть так далеко от тебя, когда случается что-то плохое.

– Я заверила его, что мы обе в порядке.

Шарлотта заметила на стекле пятнышко и потёрла его тряпкой.

– Я ещё вчера сказала ему, что со мной всё нормально. Но ему нужно было знать, что произошло, а у меня были вопросы, потому что я не знала, нужно ли мне давать показания.

– И что?

– Попрошу Дага пойти со мной к Сиду. Не хочется идти одной, а с Дагом Сид, кажется, считается.

Роза рассмеялась.

– Даг никому спуска не даёт. Ты же видела, как в прошлом году он заступился за Вудлендов. Ты уже с ним говорила?

– Я не знала, когда ему лучше звонить. Он ведь шеф-повар, работает допоздна. Как думаешь?

– Я напишу Эстер, попрошу, чтобы он тебе позвонил. А показания будут о том, как ты проверяла... э-э... проверяла у Октавии пульс? И всё такое? – Роза уже набирала сообщение, но лицо у неё было напряжено. – Если это был несчастный случай, полагаю, больше ничего делать не придётся?

Шарлотта прикусила нижнюю губу, подбирая слова.

– Чарли? Это ведь был несчастный случай?

Телефонный звонок избавил Шарлотту от ответа. Она поспешила к прилавку и перегнулась через него за трубкой.

– Книжный магазин Кингфишер-Фоллс. Шарлотта слушает.

– О, Шарлотта, это Эбби Вудленд. Хорошо, что я тебя застала. – В голосе Эбби слышалась тревога.

– Всё в порядке? Малыш хорошо себя ведёт?

Эбби рассмеялась.

– Если не считать яростных пинков, никаких признаков скорого появления на свет. Я хотела спросить, ты не видела Гленис?

– Сегодня? Нет.

– Ладно. Тогда буду обзванивать остальных.

– Подожди. А почему ты волнуешься? Я слышала, Гленис ночевала у вас.

Шарлотта обернулась к Розе. Та всем видом спрашивала, что происходит.

– Она собрала небольшую сумку и приехала к нам под вечер. Ночь у меня выдалась тяжёлая, я только сейчас встала, а её машины уже нет. Вот я и беспокоюсь, – сказала Эбби.

– Подожди минутку, Эбби, я скажу Розе.

Шарлотта включила громкую связь и объяснила Розе, почему Эбби волнуется.

– Может, домой поехала? – предположила Роза.

– Дарси туда съездил, но её нет. А сам он с рассвета работал на другом краю участка и до меня не знал, что она уехала.

– Эбби, это Роза. Прежде всего, огромное спасибо, что приютила Гленис. Всё случившееся – страшное потрясение, а твоя доброта согрела мне сердце. Думаю, Гленис сейчас на смотровой площадке. Когда ей грустно, она часто туда ездит и молится там за Фреда.

– Мне просто подождать? – неуверенно спросила Эбби.

Шарлотта вопросительно склонила голову. Роза кивнула.

– Я сейчас схожу туда, Эбби. Посмотрю, там ли она, и дам тебе знать.

– Пожалуйста. Я понимаю, Гленис взрослая женщина, но Октавия долгое время была её близкой подругой, а мне кажется, будто мы встали между ними.

Нет. Это Октавия сама всех от себя оттолкнула.

Шарлотта передала трубку Розе, чтобы та продолжила разговор. Подхватив мобильный и солнцезащитные очки, она на ходу помахала Розе на прощание. Быстрая прогулка всё равно помогла бы проветрить голову. Гленис, возможно, шла туда за духовным утешением, а Шарлотта – насладиться тишиной и красотой этого места.

Выйдя из книжного магазина, она повернула налево и пошла по тротуару. За последними магазинами и домами он превратился в едва заметную тропинку в траве у дороги. Впервые Шарлотта оказалась здесь поздно ночью. Тогда она бежала от собственных демонов, от слепой паники, причину которой теперь даже не могла вспомнить. Не представляя, куда направляется, она случайно набрела на смотровую площадку.

Если Гленис и правда была на площадке, где же она оставила машину? У дороги её не было видно. Сердце у Шарлотты сжалось от жалости к пожилой женщине. Последние несколько недель наверняка дались ей нелегко. Сначала из-за чудовищного обмана и поступков собственного племянника она поверила, будто её соседи – преступники. Потом лишилась должности председателя местного книжного клуба, который сама основала и десятилетиями возглавляла.

И проиграла Октавии.

Шарлотта прибавила шаг, свернув на тропу к водопаду. Смотровая площадка находилась высоко над рекой; по словам Розы, прежде люди срывались отсюда и падали в воду далеко внизу. Среди них был и бедняга Фред, муж Гленис. Самой Гленис было не меньше семидесяти, и в последнее время она ходила с тростью. Один неверный шаг мог обернуться бедой.

Звуки и запахи буша обволокли Шарлотту. Совсем рядом щебетали птицы. Пели сороки, над головой с пронзительными криками летели чёрные какаду. Пахло эвкалиптом и акацией. Шумела вода.

Осторожно ступая мимо информационного стенда, Шарлотта всё же старалась идти как можно быстрее. Дорожка оставляла желать лучшего: трещины, выбоины, всевозможные неровности. Она обогнула последний поворот перед смотровой площадкой.

Гленис стояла лицом к грохочущему водопаду, опираясь на ограждение обеими вытянутыми руками.

– Гленис!

Шарлотта бросилась к ней. Когда она добежала до полукруглой площадки, Гленис уже обернулась.

Она покачнулась; лицо у неё осунулось, а по макияжу тянулись дорожки высохших слёз.

– Что вы здесь делаете?

Вы молились?

– Простите, если помешала. Эбби за вас волнуется. Роза подумала, что вы можете быть здесь.

– Я не собираюсь бросаться вниз, если вы все так думаете. – Гленис, прихрамывая, отошла от ограждения. – Мне просто нужно было побыть одной.

– Может, выпьете с нами кофе? Мы будем рады, если вы составите нам компанию.

Шарлотта посторонилась, пропуская Гленис, и пошла следом.

– Ваша машина здесь?

– На парковке. Мне сейчас не до общения.

Шарлотта наскоро написала Роза:

Нашла её. С ней всё в порядке.

– Простите, что вчера не смогла побыть с вами подольше, – сказала Шарлотта. – Парамедики обещали перед отъездом убедиться, что с вами всё в порядке.

– Они были очень милы, но, как я им и сказала, помощь нужна была не мне.

– Осторожнее: после дождя здесь скользко. По дороге вниз я сама чуть не подвернула ногу.

Шарлотта предложила Гленис руку. Та немного помедлила, но всё же приняла помощь.

– А где ваша трость?

– У Вудлендов. Вчера я хотела вернуться домой, но они были так добры, а Лаки такой славный. Заеду к ним за тростью и сумкой и поблагодарю Эбби.

У информационного стенда Гленис остановилась перевести дух и указала налево.

– Парковка совсем рядом. Дальше я сама дойду.

– Раз уж я здесь, можно обнаглеть и попросить вас подбросить меня к книжному магазину? Роза там одна.

Гленис поджала губы. Но всё же кивнула и направилась по тропинке к парковке. Дорожка сузилась, и Шарлотта двинулась следом. Хотя Гленис заметно берегла одну ногу, по грунтовой дорожке она шла довольно проворно, даже в туфлях на небольшом каблуке.

Заросли расступились, и впереди показалась парковка.

– Я и не знала, что здесь есть парковка.

Шарлотта подождала, пока Гленис отопрёт небольшой внедорожник, и села внутрь.

– Удобно тем, кому отсюда далеко в пешком. Мне-то от дома недолго идти.

– Может, я и вовсе перестану сюда приезжать. – Гленис завела двигатель. – Слишком много печальных воспоминаний.

Всю короткую дорогу до города Гленис молча сжимала руль. Остановившись напротив книжного магазина, она не сводила глаз с дороги и заговорила с запинками:

– Шарлотта... Спасибо за заботу. Вам... и Роза.

– Только позвоните – и мы рядом.

Шарлотта была уверена, что Гленис хотела сказать что-то ещё. Столько боли было у неё на лице. Но Гленис лишь кивнула и снова поблагодарила.

Патрульная машина Сиды подъехала как раз, когда Шарлотта переходила дорогу. Она подождала, пока он выйдет. У неё упало сердце: Сид надел форменную фуражку, словно пытался придать себе официальный вид.

– Вы ко мне или к Розе?

– К тебе.

– Хотите взять показания?

– Откуда знаешь? – спросил Сид.

– Я была в доме, где умер человек. Вы сами меня туда вызвали. В таких случаях без бумаг не обходится, Сид.

– Старший констебль Браун. Я тебе уже говорил: мы не друзья.

Шарлотта вздохнула.

– Я готова приехать в участок. Но Розе надо дать время пообедать...

– Ты не поняла. Я собираюсь опросить тебя в связи с твоей возможной причастностью к смерти Октавии Моррис.

– Прошу прощения? – Розе появилась в дверях книжного магазина. – Ты сказал, что Чарли под подозрением? Я думала, Октавия погибла при падении.

– Пока рано говорить. Но поступила жалоба. – Сид не смотрел ни на Шарлотту, ни на Розу. – Надо проверить.

– Тогда заходи и проверяй. Чарли почти всё время была у меня на глазах. – Розе резко развернула коляску и свирепо посмотрела на Сиду. – Ты идёшь?

Шарлотта воспользовалась короткой заминкой, метнулась внутрь и встала за прилавком – всё-таки хоть какая-то преграда.

– Эй! Вернись!

Ещё чего.

Сид тяжело протопал внутрь и остановился, скрестив руки на груди.

– Поедешь со мной в участок. На опрос, милочка.

– Никакой «милочки» здесь нет, Сидни Браун. – Розе остановила коляску рядом с Шарлоттой. – Всё, что тебе нужно, спросишь здесь.

– И ты пока не радуйся, Роуз. В жалобе упомянули и тебя.

Вероника. Это точно она.

У Шарлотты задрожали руки. Вероника вечно связывалась не с теми людьми. Садовый центр был её очередной попыткой открыть своё дело после целой череды провалов. Шарлотта заглянула туда всего однажды – поискать рождественские подарки – и увидела, как Вероника распекает молодого сотрудника. Милейшей женщиной Веронику не назовёшь.

– Мы вас слушаем, старший констебль. – Шарлотта подняла подбородок и посмотрела Сиду прямо в глаза. Её взгляд – хотелось надеяться – оставался твёрдым и ничего не выдавал. – Но если появятся покупатели, вам придётся нас извинить: нам нужно будет заняться ими.

Сид открыл было рот, словно собираясь спорить, но передумал и принялся шарить в кармане в поисках блокнота.

– Значит, так. Вчера утром кто-то подслушал ваш разговор незадолго до прискорбного падения Октавии. Того, кто подал жалобу, встревожили твои слова, Роуз: ты сказала, что с Октавией невозможно договориться и нужно найти другой способ получить от неё желаемое.

Сид покосился на Розы. Та промолчала.

– Ладно. А ты, доктор, ответила, что способ всегда найдётся и вопрос лишь в том, на что ты готова пойти ради желаемого. Да ещё таким мерзким тоном, будто собралась убить старуху.

– Господи помилуй. – Шарлотта хотела закатить глаза, но знала: Сид говорит всерьёз, и подливать масла в огонь этого нелепого обвинения не собиралась.

– Вероника подслушала нашу шутку. Мы пытались разрядить обстановку после обидных слов Октавии в адрес Розы.

– То есть признаёшь, что угрожала Октавии?

– Никто никому не угрожал. Во всяком случае, не мы. Речь шла всего лишь о книгах, которые Октавия передумала покупать. Посмотрите на витрину: мы воспользовались отменой заказа и сделали покупателям выгодное предложение.

Шарлотта говорила ровно, хотя в желудке всё сжималось.

– К тому же мы с Розы провели здесь всё утро. А потом вы пришли за мной.

– Ничего это не значит. – Он захлопнул блокнот. – Вы можете обеспечить друг другу алиби. Почём мне знать – может, ты что-нибудь вколола Октавии, когда проверяла пульс.

– Довольно, старший констебль Браун. – Розы покраснела от гнева. – Я прошу тебя уйти.

Сид ухмыльнулся.

– За живое задел, да? Судмедэкспертиза всё покажет, так что я ещё вернусь. С наручниками.

Он развязной походкой вышел из магазина.

Шарлотта бросилась к входной двери и закрыла её.

– Запри, Чарли. На сегодня мы закрываемся.

Глава 6

– Какая наглость! – Час спустя Рози всё ещё кипела от возмущения. Они с Шарлоттой сидели в бистро при пабе и ждали обеда. Как и обещала, Рози закрыла кассу, погасила в магазине свет и оставила на двери табличку «ЗАВТРА ОТКРОЕМСЯ».

– Он просто берёт на испуг, Рози. Мы ведь не сделали ничего дурного.

– А если Октавию... убили? – Рози понизила голос и наклонилась к Шарлотте. – Он начнёт искать мишень попроще.

– А вот и ваш обед, дамы. Уверены, что не хотите чего-нибудь из бара?

Их обслуживал Генри, управляющий бистро. Он бывал в книжном магазине и несколько раз делал пожертвования для устроенной Шарлоттой рождественской акции по сбору подарков. Генри было лет пятьдесят с небольшим. Он был высоким, подтянутым и седым, но жизнелюбие молодило его на несколько лет.

– Соблазн велик, Генри. Очень велик. Но, пожалуй, мне хватит ещё одного стакана клюквенного сока. Чарли?

– Мне газированной воды, спасибо.

Генри и бистро напомнили Шарлотте о пабе в Риверс-Энде. Она несколько раз там ела и однажды побывала на праздничном ужине своей подруги Кристи в банкетном зале наверху. Её вдруг кольнула тоска по дому. Ведь именно Риверс-Энд был для неё ближе всего к настоящему дому.

До сих пор.

– Дорогая? Ты мыслями где-то далеко.

– Прости. Выглядит аппетитно. – Она подцепила вилкой кусочек сыра и оливку. – Мне так нравится здесь жить, Рози.

– А я так рада, что ты здесь. – Рози разломила булочку и принялась намазывать её маслом. – Но ты, наверное, считаешь Кингфишер-Фоллс вертепом порока.

– Давно ты мечтала пустить в ход это выражение?

Рози наконец улыбнулась.

– Целую вечность. Звучит куда внушительнее, чем «порочный городок».

– Точно. – Салат оказался превосходным, но аппетита у Шарлотты почти не было. Она всё же попробовала съесть ещё немного.

– У меня есть адвокат, Чарли. Может, нам всё-таки посоветоваться с ней?

– Мы не сделали ничего такого, чем Сиду стоило бы заниматься. Он просто цепляется к нам из вредности. К тому же я уверена: никаких следов яда не найдут.

Генри принёс им свежие напитки, и Шарлотта дождалась, когда он уйдёт, прежде чем продолжить. С них хватит и одного подслушанного разговора – незачем снова привлекать нежелательное внимание.

– Тебе надо кое-что знать, Рози. Но это может подождать, пока мы не поедем.

Рози покачала головой.

– У меня желудок лужёный. Ты думаешь, Октавию толкнули?

– Судмедэксперт вполне может доказать, что я ошибаюсь, но, по-моему, её ударили сзади.

Рози ахнула и выронила вилку.

– Ох, зря я тебе сказала. – Шарлотта перегнулась через стол и сжала Рози за руку. – Сейчас принесу чистую вилку.

– Вот чистая вилка, Рози.

Генри словно из-под земли возник с другой вилкой. Он положил её рядом с тарелкой Рози, ловко подхватил с пола упавшую – и снова исчез.

– Этот человек – ниндзя. В общем, больше ни слова об Октавии. – Шарлотта убрала руку и взяла стакан.

– Нет, я хочу знать. Просто я немного опешила. Если убийца разгуливает на свободе, то кто следующий? Неужели здесь начнётся целая череда убийств?

Рози ничуть не выглядела расстроенной. Скорее наоборот: её глаза широко распахнулись от любопытства. Вопросы повисли между ними, а сама она тем временем откусила от булочки.

Ты что, превращаешься в същицу?

Шарлотта спрятала улыбку, отправив в рот кусочек помидора с рукколой.

– Ты надо мной смеёшься, молодая женщина? – Рози даже не подняла глаз. – Для сведения: мне глубоко жаль, что Октавия умерла. Долгие годы она занимала важное место в моей жизни, и мысль о том, что её жизнь преждевременно оборвалась из-за чьего-то вмешательства, разбивает мне сердце.

– Но?

Рози подняла стакан с клюквенным соком и посмотрела Шарлотте в глаза.

– Возможно, я прочла на один роман Агаты Кристи больше, чем следовало. Уж очень я люблю хорошую загадку.

– Добро пожаловать в клуб. – Шарлотта подняла стакан. – За женщин, которые слишком много читают.

– И хотят раскрывать убийства.

Дзинь.

После долгого обеда, за которым они успели многое обсудить, Рози отправилась домой, заявив, что саду пойдёт на пользу её раннее возвращение. Идея показалась Шарлотте разумной, и она принялась искать садовые инструменты у себя в гараже. На крюке в углу висело лишь жалкое подобие грабеля.

В глубине гаража была дверь в кладовую. Шарлотта заходила туда всего пару раз – поискать что-нибудь полезное для книжного магазина, – но точно помнила, что видела садовые инструменты на одной из полок. Она отперла кладовую и включила единственную тусклую лампу под потолком.

В кладовой пахло затхлостью, а почти все поверхности покрывал толстый слой пыли. Вдоль самой длинной стены тянулись полки, а в дальнем конце кладовой на полу высилась башня из коробок.

Большинство вещей принадлежало семье, которая жила здесь до того, как Роза и её покойный муж Грэм купили здание и превратили пекарню в книжный магазин. Шарлотта знала о прежних владельцах лишь то небольшое, что рассказывала Роза. Пекарня была одним из первых зданий городка; несколько поколений этой семьи жили ею и дышали, пока последний её представитель не уехал.

Когда-нибудь Шарлотта разберёт коробки, а Роза поможет ей разыскать потомков прежних хозяев, если это вообще возможно, и спросить, не хотят ли они, чтобы им отправили самые ценные вещи.

Например, содержимое плетёного сундука, который Шарлотта однажды уже открывала. Она отстегнула защёлки по бокам и сняла крышку. Внутри была аккуратно сложена одежда. Сверху лежало свадебное платье из шёлка и кружева, а в его складках уютно устроились детские вещички и плюшевый медведь. По комнате поплыл аромат розы и лаванды, перебивая затхлость.

– Я разыщу ваших хозяев, – прошептала Шарлотта. Она вернула крышку на место и защёлкнула обе застёжки. От одежды и плюшевого медведя на душе стало беспокойно и грустно.

Шарлотта собрала в охапку всё, что хоть немного походило на садовые инструменты, и заперла за собой кладовую. Выйдя из гаража с полной охапкой, она остановилась и уставилась на задний сад: небольшой, но заросший и таивший бог весть что.

– Ох...

В растениях Шарлотта до недавних пор разбиралась почти так же плохо, как в кулинарии. Она никогда не жила там, где был бы хоть какой-нибудь сад, но обожала цветы и втайне мечтала выращивать овощи. Маленькую сосенку в горшке она выходила после того, как та едва не погибла перед Рождеством. Сейчас сосенка стояла внизу, у лестницы в квартиру, и рано или поздно предстояло решить, где ей поселиться.

Шарлотта разложила инструменты на подъездной дорожке. Несколько садовых совков разной степени ветхости. Двое ручных грабелек. Садовые ножницы – немного ржавые, но, возможно, ещё достаточно острые. Секатор – тоже ржавый.

– Ох... – повторила она. – И что теперь?

Шарлотта надеялась найти газонокосилку. Роза раз в несколько недель нанимала кого-то из местных покосить траву, но иметь здесь свою газонокосилку было бы разумнее. Не нашлось ни лопаты, ни приличных садовых вил. И вообще ничего электрического или с мотором. Всё, кроме садовых ножниц и секатора, Шарлотта выбросила в мусорный бак.

От задней стены книжного магазина тянулась узкая грядка – вдоль боковой ограды, а затем вдоль заднего забора. На ней росло несколько запущенных кустов. Шарлотта попыталась определить, что это за растения, но узнала лишь пару одревесневших кустов роз и потому сделала несколько снимков.

Боковой оградой на самом деле служила кирпичная стена между книжным магазином и соседними зданиями, тянувшимися до самого угла. К стене была прикреплена выдвижная сушилка для белья.

Задний забор был сколочен из деревянных досок и поднимался почти на два метра. Забор оплетала лиана. Нет, две. В одной Шарлотта узнала настурцию с весёлыми цветами и крупными листьями. Настурция была съедобной. Шевельнулось давнее воспоминание: в детстве Шарлотта срывала и ела её листья. Она сорвала один и поднесла к носу. Да, тот же перечный запах. Шарлотта пожевала краешек.

Вторая лиана оказалась маракуйей, и у Шарлотты потекли слюнки. Плоды пока не созрели – ещё не сморщились и не стали фиолетовыми, – но скоро их можно будет срывать. Хорошо бы Роза тоже любила маракуйю: лиана была вся в зелёных плодах. Какая чудесная находка!

Шарлотта поставила ногу на поперечную перекладину и подтянулась, чтобы заглянуть через забор. Она ожидала увидеть за ним дома и ещё один сад, но вместо этого обнаружила широкую грунтовую дорогу, отделявшую книжный магазин от густого буша.

Моё собственное убежище!

Спустившись, Шарлотта снова осмотрела лианы. Обе росли на узкой грядке, сплошь заросшей сорняками. Она посмотрела на солнце. Здесь оно будет светить почти весь день.

Идеальное место для огорода.

Улыбаясь, Шарлотта сделала ещё несколько снимков, а затем набросала в телефоне список.

Прополоть (купить новые инструменты)

Подсыпать земли

Овощная рассада

Садовые перчатки

Лопата и иланг

Пока больше ничего не придумалось. Немного поразмыслив, Шарлотта отправила секатор и садовые ножницы в бак вслед за остальными старыми инструментами. Розы прекрасно разбиралась в растениях: у неё можно будет спросить, что здесь приживётся и где всё это купить. Ехать в садовый центр Вероники Шарлотте совсем не хотелось.

Вместо того чтобы снова беспокоить Розы, Шарлотта поехала на ферму рождественских ёлок. Было уже далеко за полдень, а машин на дороге почти не встречалось, словно Кингфисер-Фоллс всё ещё окутывала тишина после печальных утренних событий.

Шарлотта припарковалась на большой пустой стоянке. Когда она вышла из машины, привычного рёва бензопилы Дарси не было слышно. Зато за торговой площадкой были распахнуты двери его большого сарая.

Пройдя половину стоянки, Шарлотта замешкалась. Машина Эбби стояла возле двухэтажного дома с видом на долину – значит, кто-то был дома. Надо было сначала позвонить.

– Ёлку возвращаете, Шарлотта Дин?

Сын Дарси и Эбби бежал к ней от дома и широко улыбался. Восемилетний Лаки помог Шарлотте в её первый приезд на ферму, когда она искала маленькую ёлочку для балкона. Он считал себя одним из сотрудников фермы и, когда работал вместе с матерью, называл её «официальной миссис Вудленд».

– Боюсь, что да. Это и правда инопланетная ёлка. – Шарлотта сохранила серьёзное лицо. – А поскольку продал её мне ты, придётся тебе вернуть деньги.

– Ни за что. Простите, но ёлку вы уже использовали по назначению. Инопланетная она или нет.

Шарлотта едва не расхохоталась. Их маленькая игра началась в сочельник, после того как Шарлотта сказала, будто ёлка с ней разговаривает. Всего через несколько минут Октавия и Маргерит напугали ребёнка, накричав на его родителей. От этой мысли стало куда грустнее.

Лаки остановился перед ней, тяжело дыша.

– Фух! Ну и пробежка. Я вас с веранды заметил. Вон мама там сидит. Говорит, что можете заходить, если хотите лимонада. – Лаки указал на дом. Эбби помахала рукой, и Шарлотта ответила тем же.

– Спасибо, дружище, но я хотела задать твоему папе пару вопросов о саде. Кажется, он разбирается в растениях и всём таком?

– Ещё бы. Пойду скажу маме, пусть и дальше отдыхает, и сразу вернусь. Папа в рабочем сарае. – Лаки сорвался с места и крикнул через плечо: – Встретимся там!

Лаки любили почти все в городке. Когда книжный магазин проводил рождественскую акцию по сбору подарков, многие покупатели выбирали книги именно для него, и в сочельник он с восторгом получил целую гору книг. Будет чем заняться, когда появится новый братик или сестрёнка.

Шарлотта заглянула в сарай в поисках Дарси. Она однажды уже была здесь и знала, что Дарси держит там трактор, бортовой пикап и инструменты.

– Дарси? Ты здесь?

– Чарли? – отозвался Дарси Вудленд из дальнего конца сарая. – Заходи.

Она пошла на голос, обогнула большой трактор и миновала верстаки, тянувшиеся вдоль стены. Сарай оказался глубже, чем она думала: в дальнем конце открывалось свободное пространство. Впрочем, не такое уж свободное – там громоздились деревянные рамы, и Дарси мастерил новые. На полу лежал гвоздезабивной пистолет; Дарси поднял очередную раму и уложил её на остальные.

– Ты строишь дом?

Он улыбнулся.

– Вроде того. – Кряхтя, Дарси водрузил раму на место, затем взял с верстака тряпку и вытер лоб. – Ты вовремя. Это последняя.

– Последняя для чего? Или это секрет?

– Секрет только от Вероники. – Он вздохнул. – Как только узнает, начнёт стараться вдвое больше.

Какие ещё усилия?

– Узнает о чём? Погоди... Ты собираешься снова запустить оптовый питомник?

Улыбка Дарси стала ещё шире, и он бросил тряпку обратно на верстак.

– Насколько я понимаю – а понимаю я немного, – у твоего отца здесь был процветающий оптовый питомник. В ноябре и декабре он продавал рождественские ёлки, а в остальное время – рассаду и всё такое. – Шарлотта обошла рамы.

– Ага. Снабжал все садовые центры в округе и даже несколько за его пределами. Но когда у него всё пошло... ну, сама знаешь, наперекосяк, теплицы забросили. Они обветшали. Теперь я их восстанавливаю.

– Как здорово! А мебель ты всё-таки будешь делать?

– В свободное время. Сначала хочу поставить питомник на ноги. Скоро ко мне на несколько дней приедет приятель. Поможет поставить эти каркасы вместо старых и подлатать всё, что ещё можно. На новые теплицы денег нет, так что придётся обходиться тем, что есть, пока дело не начнёт приносить доход.

– Лимонад!

Лаки вынырнул из-за трактора с двумя высокими стаканами.

– Только из этого я немного расплескал, так что он тебе, папа.

– Спасибо, Лаки. – Шарлотта взяла другой стакан. – Как мило, что Эбби прислала нам лимонад.

Лаки посмотрел на неё с оскорблённым видом.

– Это я придумал. Пусть мама ещё немного посидит.

– Прости. Тогда спасибо тебе.

– Рад помочь. А теперь мне пора. – С этими словами он умчался.

Шарлотта опустила голову, не встречаясь взглядом с Дарси, чтобы ненароком не рассмеяться.

– Лаки на всех так действует. Рядом с ним люди улыбаются.

Гордость в голосе Дарси согрела Шарлотту и в то же время больно кольнула. У неё никогда не было ни семейной поддержки, ни любви. Ну, мама любила её – по-своему. Но совсем не так, как Дарси и Эбби любили Лаки. Шарлотта отпила прохладного, чудесного лимонада.

– Лимонад Эбби приготовила?

– Нет, но рецепт у неё есть. Гленис принесла пару кувшинов в благодарность за то, что мы её приютили. На дальнем краю её участка растут цитрусовые деревья; она ещё оставила ведро лимонов.

Шарлотте хотелось о многом расспросить. Всё ли было в порядке с Гленис, когда она вернулась сюда за сумкой и тростью? Говорила ли она о том, что увидела? По-прежнему ли собиралась всё продать и уехать? Но спрашивать было не её дело.

– Так что тебя сюда привело? – Дарси прислонился к верстаку и отпил лимонада. – Хочешь, чтобы я подыскал место, куда посадить твою ёлочку?

– Может, пока оставлю её у себя. Мне нравится смотреть, как она растёт, и я переставила её вниз, к лестнице. Сегодня я наконец выбралась в маленький садик за книжным магазином – впервые с тех пор, как переехала.

– Там слишком мало места для такого дерева. – Дарси улыбнулся.

– И близко не хватит. Я хочу выращивать овощи, улучшить почву на грядках и всё такое. Купить инструменты, понять, что там вообще будет расти. Розы во всём этом разбирается, но я вспомнила, что ты делаешь мульчу из старых веток и прочего.

– Когда захочешь, привезу тебе целый прицеп мульчи. Грунт лучше брать в одном месте неподалёку от Маседона. Там и выбор рассады неплохой, и подскажут, чем улучшить почву. Если хочешь, пришлю контакты. – Дарси вытащил телефон из кармана. – Скажи, что ты от меня. Я езжал к ним на днях. Когда оптовое дело заработает, буду им поставлять.

Телефон Шарлотты звякнул: пришло сообщение.

– Спасибо. Мне уже не терпится за всё взяться. У меня даже маракуйя растёт!

– Отлично. Только разберись, какие здесь водятся вредители, и постарайся, чтобы сад оставался как можно более естественным. То есть обходись без пестицидов. Они не нужны, если ты готова уделять саду немного времени.

– Готова. Скорее бы начать. Отнести стаканы обратно?

– Не-а, я как раз иду к дому. Я здесь с рассвета, так что пора повидаться с семьёй.

Они направились к выходу. Шарлотта держала оба стакана, пока Дарси закрывал двери на замок.

– Почему Вероника расстроится, если ты займёшься оптовыми поставками? По-моему, ей как раз логично покупать товар у местных.

По дороге к машине Дарси покачал головой и забрал у Шарлотты стаканы.

– Она в каждом видит конкурента. Слышал, Вероника превратила большую теплицу в рассадник. Избавилась от всех экзотических растений и поставила ряды столов, чтобы выращивать рассаду. Не удивлюсь, если теперь решила продавать её оптом.

– Тебе ничего не нужно для Эбби? Или для малыша?

Пора поговорить о хорошем.

– Ты очень добра, Чарли. У нас есть всё, что мы привезли с собой, да ещё та чудесная рождественская корзина – снова спасибо Розы. Думаю, мы справимся.

– Ну, если нужно будет посидеть с Лаки или ещё чем-нибудь помочь, мой номер у тебя есть.

– Может, когда-нибудь и попрошу.

Через минуту Дарси уже спускался к дому, а Шарлотта заводила машину. Было позже, чем она думала: пора за покупками и домой.

Глава 7

Разложив покупки по местам, Шарлотта сделала себе чай со льдом и неторопливо спустилась в сад. День клонился к вечеру, и воздух стал приятно прохладным. Пожалуй, здесь не помешал бы небольшой столик со стульями – можно будет сидеть и любоваться новым садом, когда она его обустроит.

После разговора с Дарси план начал складываться сам собой. В воскресенье она съездит хотя бы за инструментами, а потом начнёт пропалывать клумбы, подрезать растения и перекапывать землю. Шарлотта открыла сообщение от Дарси. Ссылка вела на сайт садового центра в городке, где она ещё не бывала, – всего в каких-то двадцати минутах езды. Сайт выглядел заманчиво.

Почему-то следом она вбила в поисковик «Садовый центр Кингфишер-Фоллс». На главной странице красовалась фотография – не фасада и не растений, а Вероники. Та позировала перед гигантским горшком, держа в руках лоток с пёстрой цветущей рассадой, словно рассада вот-вот на неё набросится. А уж эти ярко-оранжевые губы.

– Не надо никого осуждать.

Но как тут удержаться, когда эта женщина так старательно привлекала к себе внимание? Ей было за сорок, и она совершенно ясно дала понять, что предпочитает мужчин гораздо моложе себя. Раз в два. И это ещё не говоря о её привычке расхаживать повсюду, подслушивая чужие безобидные разговоры.

Проверив, достаточно ли воды маленькой сосенке, Шарлотта поднялась к себе. Заперла дверь, скинула туфли. Мысли о Веронике сразу вернули её в дом Октавии – к безжизненному телу, убитой горем Гленис и чашкам со следами помады. Сердце заколотилось. Шарлотта легла на пол и уставилась в потолок.

Дыши. Раз, два. Дыши... медленнее. Раз, два.

Упираясь ладонями в ковёр, она снова и снова повторяла эту мантру, пока неприятные ощущения понемногу не отступили. Двадцать четыре часа непривычного напряжения дали о себе знать. Теперь Шарлотта брала эмоции под контроль и раскладывала их по мысленным коробкам.

Зазвонил телефон. Не отрывая взгляда от потолка, Шарлотта подумала, не подождать ли, пока сработает автоответчик.

А вдруг я нужна Розе? Или с мамой что-то случилось?

Она вскочила и ответила, не взглянув на номер.

– Шарлотта Дин слушает.

Пауза в трубке напомнила обычную задержку при звонках от рекламных операторов. Шарлотта уже собиралась отключиться, когда кто-то заговорил. Приглушённый, размеренный голос. Мужской.

- Хватит врать.
- Простите? Кто это?
- Ты преступница.
- Она не узнала голоса.
- Откуда у вас мой номер? Кто это?
- Уезжай из города. Сейчас же. Иначе кто-нибудь может решить отомстить.
- По спине Шарлотты пополз холодок. Звонивший продолжил:
- Второго предупреждения не будет.
- Подождите...

Но звонок уже оборвался. Шарлотта проверила, не определился ли номер, однако он был скрыт.

Словно на автопилоте, Шарлотта прошла на кухню и открыла холодильник. Надо было поесть. Или хотя бы решить, что поесть. Вместо этого она достала бутылку белого вина и налила себе бокал. Так и не пригубив вина, Шарлотта вышла на балкон и остановилась у перил.

До темноты оставался час-другой, и воздух был полон птичьего гомона: птицы заканчивали дневные поиски пищи и устраивались на ночлег. Перебранка и болтовня розовых и белых какаду успокаивали. Сороки угомонятся позже. Похоже, они раньше всех просыпаются и позже всех засыпают.

Ты преступница.

Чего добивался звонивший? Если он считал Шарлотту виновной в смерти Октавии, почему велел ей уехать, а не позвонил в полицию? И кому вообще пришло в голову звонить с угрозами?

Первым на ум пришёл Сид. Он уже показал, что умеет действовать исподтишка: в прошлом году завёл фальшивый аккаунт в Фейсбуке и строчил гадости о книжном магазине. Но он ведь поклялся докопаться до прошлого Шарлотты. Зачем же рушить собственные планы и выгонять её из города?

Стоило подумать ещё о трёх мужчинах. Джонас Кармайкл и Терранс Мёрдок были членами местного совета. Джонас был человеком неприятным, и методы у него были под стать. Перед Рождеством Шарлотта сама видела, как он публично настраивал горожан против Дарси и его семьи из-за краж ёлок. К тому же он водился с Вероникой – не в романтическом смысле, по крайней мере, Шарлотта так не считала: они просто приятельствовали.

С Террансом она почти не общалась. Он был постарше и обычно поддерживал Джонаса, но оба были слишком уж дружны с Сидом – на её вкус. Отсюда мысли сами собой перескочили на Кевина Мёрдока. Брата Терранса. Шарлотта понятия не имела, чем тот зарабатывал на жизнь, но Вудлендов он обвинял не менее рьяно, чем Джонас.

А ещё – тем самым «другом-мужиной» Октавии.

В тот день, дождавшись парамедиков и ответив на их вопросы, Шарлотта вышла из дома Октавии через открытую входную дверь. К дому как раз подъехала дорогая машина представительского класса. Из неё выбрался Кевин – вернее, вывалился. Пошатываясь, он прошёл мимо Шарлотты, даже не взглянув на неё. В глазах – пустота. Человек в шоке.

Возможно, когда шок прошёл, Кевин решил, что Шарлотта каким-то образом виновата в смерти Октавии. В конце концов, Сид намекал именно на это.

Скорее бы уже было готово заключение судмедэксперта.

Когда время и причину смерти установят официально, никто уже не сможет её обвинить. До появления Сиды она не выходила из книжного магазина, и это могли подтвердить многие постоянные покупатели.

Со вздохом Шарлотта вернулась с балкона в квартиру. Она не боялась. Те, кто всерьёз замысливает преступление, редко заранее предупреждают жертву. Просто кто-то действовал с горя или со зла. Живи Трев поближе, она бы ему позвонила – или заехала к нему. Шарлотта

покачала головой. Не хватало ещё звонить ему из-за каждой мелкой неприятности в городе. Да и Розы незачем волновать. Всего-то разовая дурацкая выходка.

Едва рассвело, Шарлотта отправилась пешком к водопаду. Она любила это время суток: ночные звери ещё не попрятались, а город даже не думал просыпаться.

К смотровой площадке она не пошла, а свернула на довольно трудную тропу и дошла по ней до самой заводи у подножия водопада. Здесь поток с огромной высоты низвергался в кристально чистую заводь, а оттуда уходил в реку. Однажды Шарлотта уже поднималась на самый верх, к началу водопада. Вид оттуда открывался потрясающий, хоть подъём и был изнурительным.

Трава под ногами была мягкой и мокрой от росы. Шарлотта нашла поваленное дерево, присела на гладкий ствол и отпила воды из бутылки. Вскоре, как часто бывало в это время суток, к заводи на водопад пришло стадо кенгуру. К воде они подходили по очереди, пока остальные стояли настороже. Некоторые с любопытством поглядывали на Шарлотту, но страха не выказывали.

Через некоторое время они двинулись дальше и, всё ускоряясь, скрылись в густом буше. Шарлотта снова осталась одна – если не считать пары кроликов, щипавших влажную траву.

Она хорошо выспалась. Когда Шарлотта только приехала в Кингфишер-Фоллс, ночами ей мешали спать то грозы, то собственные тревожные сны, то похитители рождественских ёлок. Всё изменилось за неделю отдыха после Рождества: Шарлотта сама научилась счищать старую краску с балкона, заделывать трещины, готовить поверхности, шлифовать и красить. По вечерам она так уставала, что сил хватало только на сон. Но результат стоил всех трудов.

Прошлой ночью Шарлотта ожидала, что будет ворочаться без сна. Вместо этого почитала перед сном, заснула – и до утра ни разу не проснулась.

Сельская жизнь.

Солнечный свет заструился по верхней кромке водопада, превращая воду в жидкие алмазы. Мало-помалу лучи заполняли ущелье, и воздух согревался. Снова будет жарко. Шарлотте пора было домой: надо успеть принять душ до открытия книжного магазина. Начинался новый день, и уж сегодня-то ничего плохого не случится.

Глава 8

Входная дверь книжного магазина открываться отказывалась.

После душа Шарлотта потеряла счёт времени: решила прочитать ещё одну главу новой книги – и та незаметно превратилась в две. До открытия оставалось десять минут. Обычные приготовления она уже закончила: вошла через заднюю дверь, включила свет, разложила деньги в кассе. Пропылесосить Шарлотта уже не успевала, поэтому решила дожидаться Розы и выбрать минутку, когда в магазине никого не будет.

Прихватив метлу, чтобы подмести тротуар, она поспешила к входной двери, перевернула табличку с «ЗАКРЫТО» на «ОТКРЫТО» и повернула ключ. Замок поддался, а ручка – нет.

– Ну же, Чарли, не такая уж ты слабачка!

Она подёргала дверь и снова взялась за ручку, покрутив её в обе стороны. Должно быть, снаружи дверь чем-то заклинило. Вчера магазин закрывала Шарлотта: Розы ушла в бистро раньше неё. Тогда ничего необычного не было.

Схватив с прилавка ключи, Шарлотта выбежала через заднюю дверь и обогнула магазин по боковому проезду. Снаружи входная дверь выглядела как обычно – пока она не присмотрелась. Вокруг замка виднелась густая прозрачная масса.

Шарлотта сбегала наверх за ножом для масла, миской с горячей мыльной водой и тряпкой. Несколько минут она просовывала нож в щель и вытирала с лезвия налипавшую дрянь. Дело двигалось медленно, и Шарлотта остановилась, чтобы сделать несколько снимков. Когда-нибудь из всех собранных ею улик выйдет целая книга.

В магазине зазвонил телефон, но обегать здание, чтобы снять трубку, смысла не было. Шарлотта продолжала возиться с дверью, пока не повернула ручку с силой – и дверь наконец сдалась. Она распахнула её настежь и прицепила к маленькому крючку на стене. Нет уж, пока Шарлотта не вычистит всю эту гадость, дверь больше не закроется.

На этот раз, когда зазвонил телефон, Шарлотта успела ответить.

– Книжный магазин Кингфишер-Фоллс. Шарлотта у телефона.

– Чарли? Ты в порядке? – напряжённо спросила Розы. – Я уже звонила.

– Прости. Я просто... э-э... была снаружи, подметала. Не успела добежать.

– Ох. Ну тогда ладно.

– Всё хорошо?

– Да. Нет. В общем, мне совсем не хочется этим заниматься, но меня попросили помочь разыскать ближайших родственников Октавии, и до прихода в магазин нужно сделать несколько звонков.

– Почему именно тебя?

– Объясню при встрече. Дело в давней дружбе Грэма с бывшим мужем Октавии. Похоже, никто не знает, как найти её родных. А я, возможно, знаю, где их искать.

– Здесь я справлюсь. Звони кому нужно. Увидимся, когда сможешь приехать.

Положив трубку, Шарлотта заметила патрульную машину Сиды. Он припарковался через дорогу, опустив окно, и постукивал пальцами по крыше. Она поспешила на улицу и перешла дорогу.

– Ты даже по сторонам не посмотрела, – сказал Сид.

– Вы так говорите, словно жалеете, что по дороге не ехала машина.

– Не с той ноги встала?

– Почему вы припарковались именно здесь? – резко спросила Шарлотта. – Во всей округе, за которую вы отвечаете, магазинчик Розы, похоже, отнимает у вас подозрительно много времени.

Сид убрал руку в салон и завёл двигатель.

Шарлотта ухватила за верхний край дверцы.

– Не уезжайте из-за меня. Мне сейчас как раз не помешала бы защита полиции.

Что ты делаешь?

Он сердито на неё уставился.

– Почему?

– Почему? Вот вы мне и скажите. – Она отпустила дверцу, упёрла руки в бока и ответила ему таким же взглядом. – И кстати, почему вы до сих пор не взяли у меня показания о моём визите в дом Октавии? У меня есть нужные вам сведения.

– Например? – Он смотрел на неё со скучающим видом.

– Когда мне прийти в участок?

– Потом. Завтра. Позвони сначала.

– И для сведения: я не имею никакого отношения к страшной смерти Октавии. Никакого. Розы тоже. Так что передайте это своим друзьям. Ясно?

Она развернулась и зашагала к книжному магазину.

– Эй, милочка, вернись сюда!

Ещё чего.

– Шарлотта.

Она остановилась и оглянулась через плечо.

– Понятия не имею, о чём ты говоришь. Ни малейшего, – сказал он. – Я ни с кем не обсуждаю расследование.

– Тогда кто считает, что я к этому причастна?

Он пожал плечами и уехал.

В перерывах между покупателями Шарлотта снова принималась за дверь, пытаясь удалить прозрачный липкий гель. Ещё раз попробовала горячую мыльную воду – без толку. Ничего посильнее в магазине не нашлось, и она распрямила скрепку и принялась ковыряться в полости замка. Толку почти не было. Та малость, которую удалось вытащить, ничего не изменила.

– Взламывать замки учишься, дорогая?

– Привет, Розы, не заметила, как ты появилась. – Шарлотта выпрямилась с тихим стоном; в спине хрустнуло. – Ой. Как думаешь, из меня выйдет ловкая домушница?

Она оглянулась. Поблизости не было никого, кто мог бы подслушать.

- Никуда не годная, если забываешь сперва проверить, нет ли кого поблизости.
- Я бы не отказалась от кофе. Составишь компанию? – Шарлотта собрала весь свой набор для чистки и первой пошла внутрь.
- Я тебя опередила. Решила, после целого утра в одиночку тебе понадобится кофе. – В подстаканнике на подлокотнике коляски стояли два стаканчика с кофе навынос. – Что с входной дверью?
- Что-то набилось в эту штуковину, куда входит язычок двери.
- Рози поджала губы, протягивая Шарлотте кофе.
- Ты надо мной смеёшься.
- Стараюсь не смеяться. – Рози обогнула стойку и поставила свой стаканчик. – Ты имеешь в виду защёлку? Что туда попало?
- Думаю, прозрачный силикон или что-то в этом роде. Липкий и густой, но уже почти засох. Намучаешься, пока выковыряешь.
- И как он туда попал?
- Так, посмотрим. Кто сегодня больше всех хочет нам досадить?*
- Шарлотта пожала плечами. Расстраивать Рози ни к чему.
- Скучающие дети?
- Допьёшь кофе – сбегай в супермаркет за денатуратом. Думаю, он поможет. Если нет, придётся вызвать мастера. Мне ещё что-нибудь нужно знать?
- Нет. Но когда разберусь с дверью, расскажешь, как прошло утро?

- Не помог и денатурат. Тогда Рози вызвала мастера по замкам, и тот обещал приехать до закрытия. При виде усталого лица подруги у Шарлотты защемило сердце.
- Может, поедешь домой, Рози?
- Я только что приехала.
- И выглядишь измученной. Я прекрасно справлюсь одна.
- Рози с тяжёлым вздохом подкатила к окну.
- Сиди сегодня не было?
- Был. Пока я не спросила, зачем он здесь.
- Рози резко взглянула на Шарлотту.
- Ох. А это была хорошая идея?
- Наверное, нет. Но он уже переходит все границы. Ему бы расследовать... другие дела.
- Например, убийство Октавии?
- Шарлотта прикусила нижнюю губу.
- Чарли, у меня стойкое ощущение, что ты думаешь, будто до прихода Гленис там кто-то побывал. Но Гленис совсем не похожа на убийцу!
- Шарлотта быстро мотнула головой и подхватила несколько книг, оставленных на стойке.
- Поверить не могу: последний покупатель передумал насчёт этих книг, когда ты уже пробивала их на кассе!
- Рози покатила за Шарлоттой в дальнюю часть магазина.
- Не меняй тему. Ты думаешь, это сделала Гленис?

– Да что ты, конечно нет. Такая мысль, может, и мелькнула, но Гленис – последняя, кого я могла бы заподозрить. – Расставив книги по местам, Шарлотта добавила: – Расскажи, как прошло утро. Если хочешь.

– Почти нечего рассказывать. Грэм дружил с тогдашним мужем Октавии. Они ездили на реку рыбачить, смотрели спортивные матчи. Ну, всякое такое. Когда тот сбежал с матерью Дарси, Грэм всё равно продолжал с ним общаться. Октавия, конечно, не раз приходила, пыталась что-нибудь выведать, но Грэм велел ей связываться с бывшим мужем через своего адвоката.

Всё сходилась. Когда-то Октавия была близкой подругой Розы. Но всякий раз, когда Шарлотта видела их вместе, Октавия держалась холодно, а то и откровенно грубо. Розы наверняка встала на сторону мужа – вот и ещё одна дружба не пережила распавшегося брака.

– А кто у Октавии из родных?

– Две дочери. Обе давно замужем и живут за границей. Как-то раз на одном городском мероприятии Октавия изрядно захмелела и сказала мне, что дочерей интересует только дом, который они получают в наследство, и что на похороны они, скорее всего, даже не приедут. – Розы покачала головой. – Они никогда не были дружной семьёй. Не то что моя.

Шарлотта ободряюще сжала её за руку.

– Я в порядке. Правда. В общем, мне позвонили из судебно-медицинской службы и спросили, знаю ли я, как связаться с дочерьми. Даже у адвоката Октавии не оказалось их контактов.

– А у тебя?

– Нет. Но я дала им номер её бывшего мужа.

– Миссис Сиббритт? Мастер по замкам! – донёсся от двери бодрый голос.

– Остальное расскажу позже. – Розы развернула коляску с улыбкой, которую Шарлотта сочла вымученной. – Здесь нет никакой миссис Сиббритт! Я Розы.

После закрытия Шарлотта повела Розы в сад за книжным магазином, показала ей лозу маракуйи и спросила, что здесь можно выращивать.

– Лоза старая, а посмотри, какая крепкая! Хочешь, я приготовлю джем из маракуйи или пряный соус?

– И научишь меня?

– Конечно. Не успеешь оглянуться, как начнёшь выставлять свои заготовки на местной сельскохозяйственной выставке. Прежде всего надо понять, куда зимой заглядывает солнце. У заднего забора и ближе к углу его будет поменьше. – Розы указала рукой. – Так что пока посади быстрорастущие летние овощи, а потом отведи это место под брокколи и цветную капусту. Морковь будет расти где угодно.

– Чудесно! – сказала Шарлотта. – Мы с Дарси говорили о мульче, и он подсказал мне адрес местного садового центра. Думаешь, там найдутся инструменты?

– Возможно. Но у меня столько всего, Чарли. В следующий раз приезжай ко мне на машине – разберёмся, что тебе нужно. А своё купишь позже, когда поймёшь, чем действительно будешь пользоваться. – Розы направила туда, где задняя стена гаража сходилась с забором. – Ты знаешь, что за лозой есть калитка?

– Да ладно! – Шарлотта отвела листья и заглянула за них. – И правда!

– Я одолжу тебе хороший секатор, чтобы ты расчистила место у забора. Лоза за обрезку только спасибо скажет. Только проверь, есть ли на калитке замок. Если нет – повесь. А если есть, понятия не имею, куда делся ключ, так что я поищу болторез.

– Каких инструментов у тебя дома нет? – рассмеялась Шарлотта.

– Бензопилы. И кустореза. Зато Грэм насобирает в сарае всякого: лопаты, ломы, мотыги, вёдра. Да много чего. Приходи завтра к ужину – устроим ревизию. А теперь я, пожалуй, домой, дорогая. – Розы уже выезжала в боковой проезд. – Я в восторге от твоих планов насчёт сада! Ему слишком давно не хватало заботы.

Через несколько минут Шарлотта поднялась наверх. Открыв дверь, она едва не наступила на листок, просунутый под дверь. Зачем кому-то подниматься по лестнице, если можно было просто заглянуть в магазин и отдать листок ей в руки? Шарлотта посмотрела на сложенный вдвое белый лист, потом закрыла дверь и повернула ключ. Перешагнув через находку, она её сфотографировала.

Ты всё слишком усложняешь.

На кухне нашлись тонкие резиновые перчатки. Надев их, Шарлотта подняла листок за уголок и положила на столешницу. Когда она развернула бумагу, желудок неприятно свело. Ни единого слова – только чёрно-белая фотография, судя по качеству, скорее всего ксерокопия.

На снимке была смотровая площадка у водопада, а на ней – двое: Гленис и Шарлотта.

– Это ещё что?

Шарлотта включила лампы над столешницей и вгляделась внимательнее.

Снимок запечатлел момент сразу после их разговора, когда Гленис уже двинулась прочь. Женщины стояли совсем близко – за миг до того, как Шарлотта отступила, чтобы пропустить её.

Фотография была сделана сверху и с приличного расстояния. Шарлотта сняла перчатки, взяла телефон и пролистала снимки, сделанные в прошлом году. Ракурс был похожим. Кто-то стоял наверху водопада и сделал снимок. Зачем? И почему копию подсунули под дверь? Для чего всё это?

Она бросилась к двери и проверила замок. Шарлотту нелегко было напугать, но от этого становилось не по себе. Даже сильнее, чем от навязчивых выходов Сид: тот, по крайней мере, действовал открыто.

Или это ты, Сид?

Теперь предстояло решить, что делать с находкой. Шарлотта нашла прозрачный файл, снова надела одну перчатку и вложила туда лист. Свет упал на фотографию под другим углом, и она присмотрелась. На снимке, над перилами смотровой площадки, была нарисована маленькая чёрная стрелка – она указывала за ограждение и вниз.

– Так. Мне надо выпить.

Шарлотта с хлопком стянула перчатку и швырнула её в раковину. Потом подняла вторую и отправила следом. Она наполнила стакан кубиками льда и налила воды с лимоном. Освежает. И мысли проясняет. Об ужине можно подумать позже. А пока ей хотелось несколько минут посидеть на балконе и всё обдумать.

Несколько минут растянулись на целый час, и только голод заставил Шарлотту заглянуть в холодильник за остатками картофельного салата. Она добавила к нему пару ломтиков хлеба

на закваске и вернулась на балкон – на этот раз с бокалом вина. Поставив тарелку на стол, Шарлотта подошла к перилам и облокотилась на них.

В тишину вплетались ночные звуки: птицы устраивались на ночлег, изредка проезжала машина. С дальнего конца торговой площади доносились смех и музыка из ресторанов. Вот бы спуститься туда, устроиться за столиком на улице перед «Италией» с бокалом кьянти и тарелкой чудесных тыквенных ньокки Дага.

Такая вкуснотища ей никогда бы не надоела. Шарлотта вздохнула и вернулась к картофельному салату. Впрочем, и он был ничего.

Шарлотта обвела балкон взглядом. Вот чем она по-настоящему гордилась. Квартира была старой и, по словам Розы, до её приезда несколько лет пустовала. За неполную неделю после-рождественских каникул Шарлотта преобразила балкон до неузнаваемости: серые облупленные стены и пол остались в прошлом.

От светло-оливковых стен словно веяло прохладой. На полу лежал деревянный настил. Позже, когда выдастся возможность, она повесит корзины с папоротниками и устроит уголок с пряными травами.

Это было важно. Перемены значили больше, чем просто свежая краска. На душе у Шарлотты потеплело. Она превращала квартиру в дом. По крайней мере, уже сделала первые шаги. Постепенно, комната за комнатой, будет избавляться от старого и создавать что-то новое и красивое. И с каждым мазком кисти будет понемногу обновляться сама Шарлотта.

Вернув резиновые перчатки на обычное место, Шарлотта вымыла посуду. В гостиной, в углу, одинокий ёлочный шар свисал с потолка на леске. Он висел низко, так что Шарлотта потянула за него, и леска выскользнула из-под полоски скотча. Потолок был следующим в списке на покраску, поэтому скотч она решила оставить. Каким-то образом Шарлотта проглядела крошечное украшение, когда убирала всё рождественское.

Коробка с украшениями стояла в третьей спальне, которую Шарлотта превратила в склад «пока не знаю, куда это деть». Во второй спальне она устроила гостевую. Зачем – и сама не знала: гостей не ожидалось. Но приятно было видеть заправленную свежим, ещё хрустящим бельём кровать и новое полотенце, аккуратно сложенное у изножья.

В третьей спальне Шарлотта открыла коробку с украшениями, оставленную на голом матрасе. Квартира сдавалась вроде как с мебелью, но одни вещи были получше, другие – похуже. Эта односпальная кровать, например, скрипела и стонала, стоило на неё присесть, а матрас был таким старым, что с одного края торчали пружины. Когда-нибудь Шарлотта купит сюда хорошую кровать. А пока и эта прекрасно служила подставкой для коробок и прочих вещей.

Закрыв коробку с украшениями, она замешкалась, глядя на другую. Ту прислали перед Рождеством из лечебного учреждения, где жила её мать.

В закрытом лечебном учреждении. Хватит приукрашивать.

Какая разница. Однажды коробка просто появилась у неё на пороге – набитая ненужными Анжелике безделушками и памятными вещицами, а ещё кое-чем из детства Шарлотты, что мать сохранила.

Вещами из того адского детства, которые мать зачем-то упрямо хранила. Шарлотта лишь мельком заглянула внутрь: не хотелось разбирать содержимое. Она только заметила письма, шкатулки для украшений и целую кучу нелепиц, почему-то казавшихся матери важными.

Кроме...

Там лежали рождественские открытки. Шарлотта из любопытства раскрыла их: Анжелика никогда не отмечала ни Рождество, ни дни рождения. Девять непохожих друг на друга открыток ручной работы – они приходили по одной в год, когда Шарлотте было от двух до одиннадцати. И в каждой одна и та же простая надпись.

С Рождеством, дорогая. Ты любима. З.

Когда Шарлотта спросила о них Анжелику, мать вспомнила и надпись, и от кого приходили открытки. Но спутанность сознания вернулась прежде, чем она успела что-либо объяснить, и больше Шарлотта ничего не узнала. Это был не отец: его имя не начиналось с буквы З. К тому же часть тех лет он ещё жил с ними. Шарлотта даже не знала, кому были адресованы открытки – Анжелике или ей самой.

Ещё одна загадка – только на этот раз из прошлого. Шарлотта вышла и закрыла дверь.

Глава 9

Даг уже ждал у полицейского участка, когда ровно в одиннадцать Шарлотта подбежала из-за угла.

– Прости, пожалуйста, – выдохнула она, остановившись рядом. – Покупатель задержал.

– Я пришёл рано. А Сид подъехал всего полминуты назад.

Даг Оукс был шеф-поваром ресторана «Италия» и мужем Эстер, хозяйки магазина одежды – того самого, который в прошлом году взломали и откуда украли рождественскую ёлку. Даг был справедливым и уравновешенным человеком, и рядом с ним Шарлотта чувствовала себя увереннее.

Полицейский участок занимал отдельно стоящее каменное здание – такое старое, что оно прямо-таки молило о свежей краске. В отличие от участка Трева, к которому примыкал небольшой дом, здесь были лишь четыре стены да окна с решётками.

– Готова? – Даг первым двинулся к двери.

– Спасибо, что пошёл со мной. Мне не по себе оставаться с ним наедине, особенно когда я даю показания, а он может... ну, неправильно меня понять.

Даг рассмеялся.

– До чего же ты тактичная. Ладно, мы быстро управимся. Ты делаешь доброе дело, помогая бедной Октавии. – Он постучал в дверь. – Наверняка Гленис обрадовалась, увидев тебя в тот день.

Шарлотта не ответила.

– Открыто, – приглушённо донёсся из-за двери голос Сиды.

Дверь распахнулась внутрь, и Шарлотта увидела крошечный вестибюль. В нос ударил запах сигарет и застоявшегося кофе, так что она стала дышать ртом. Впереди была стойка, рядом с ней – ещё одна дверь.

– Сюда.

Под «сюда» подразумевалась комната с голыми кирпичными стенами и двумя столами. В дальнем конце виднелись камера для задержанных и задняя дверь с решёткой. Казалось, в этих стенах осела вся тяжесть десятилетий допросов и подозрений; Шарлотту пробрала дрожь. Сид развалился за заваленным бумагами столом.

– Мне нужен только доктор, так что можешь подождать снаружи. – Сид даже не поздоровался с Дагом.

– Он остаётся – или я ухожу.

Сид закатил глаза.

– Как хочешь. Но от него – ни слова. – Он указал Шарлотте на единственный стул напротив.

Шарлотта выдвинула стул. Спинка оказалась липкой, поэтому она пристроилась на самом краешке сиденья, стараясь как можно меньше к нему прикасаться.

– Из судебно-медицинской службы уже что-нибудь сообщили?

– Достали уже: рапорт им подавай. Вопросы здесь задаю я. – Сид стал тыкать в клавиши то одним пальцем, то другим. – Сначала полное имя.

– Шарлотта Дин.

– Второго имени нет?

– Нет.

– Адрес.

Шарлотта отвечала на вопросы Сиды, сообщая лишь те личные данные, которые по закону обязана была предоставить. Сиду хотелось большего. Ему всегда хотелось большего. Но утром она написала Треву, и тот прислал список сведений, которые ей требовалось сообщить.

Следующие полчаса Сид печатал протокол. Они начали с его просьбы приехать в дом Октавии и дошли до момента, когда он вышел поговорить с начальством.

– Ладно. – Сид убрал руки с клавиатуры и посмотрел на Шарлотту. – Ты сказала, что у тебя есть информация.

– Я заметила несколько деталей. Одна касается тела Октавии.

– Тела? Она споткнулась и ударила головой о мраморное основание камина. Чего там замечать?

– А обо что она споткнулась? – спросила Шарлотта.

– Не знаю. Об угол коврика.

– Он вообще не сдвинулся: ни край не загнулся, ни сам коврик не сбил. А коврик большой – зацепись она за край, до падения успела бы сделать ещё несколько неверных шагов.

Сид откинулся на спинку стула и скрестил руки. Вид у него был такой, словно он не верил ни слову.

– Продолжай, детектив.

– Я просто рассказываю, что заметила. Полагаю, тот, кто приезжал фотографировать тело Октавии до того, как его увезли, сказал бы вам то же самое. – Шарлотта ничем не выдала раздражения. – Детективы из отдела по расследованию убийств уже выехали?

– Зачем? Да упала она случайно. И не молодая уже была.

– Ох, Сид. Вы ведь и сами думаете, что тут что-то нечисто!

– Старший констебль Браун. И с чего бы мне так думать? – Пальцы Сиды снова легли на клавиши; он набрал несколько слов. – Ну, выкладывай: с чего ты взяла, что это убийство?

– Думаю, у неё на затылке был поперечный след – от удара, нанесённого ещё до падения.

Сид отдернул руки от клавиатуры, и у него отвисла челюсть.

Даг, до того прислонявшийся к стойке, выпрямился, тихо втянув воздух. Шарлотта бросила на него взгляд, надеясь без слов извиниться за то, что не поделилась своими подозрениями. Он плотно сжал губы, но кивнул.

– Я сделала фотографии, старший констебль. Много.

– Зачем?

– На случай, если вы забудете.

Слова повисли в воздухе на целую минуту. За всё это время Сид, кажется, ни разу не моргнул, но Шарлотта не собиралась идти на попятную. Резкий звонок телефона разрезал натянутую тишину. Сид снял трубку и тут же положил её обратно, так и не ответив.

– Пришли мне все снимки. До единого. Поняла?

– Конечно.

– Если след есть, почему судмедэксперт его не нашёл?

– Полагаю, на всё это требуется время. Взлома не было, ничего необычного в обстоятельствах смерти Октавии не заметили. На первый взгляд всё выглядело как трагическая случайность. – Шарлотта мысленно пересчитала прошедшие дни. Скоро что-нибудь прояснится.

– Что ещё?

– В тот день она была не одна. Возможно, вам стоит выяснить, кто к ней приходил: вдруг удалось увидеть или услышать что-нибудь необычное.

Сид покачал головой.

– И как мне найти этого таинственного гостя? Гленис нашла Октавию лицом вниз. Ни слова о том, что там был кто-то ещё.

– Вы заглядывали в посудомоечную машину?

– О, надеюсь, сейчас будет что-то стоящее. И зачем ты рылась в доме? – спросил Сид. На лице снова появилась привычная самодовольная ухмылка.

– В доме всё было безупречно. Но у края мойки стоял заварочный чайник. Ни одной чашки. Только чайник, наполовину полный уже остывшего чая. В посудомоечной машине нашлись две чашки с блюдцами – с тем же цветочным узором, что и на чайнике. Так что можете сами съездить, всё сфотографировать, снять отпечатки и сделать что там ещё положено. Хотя можно и не трудиться: помада на одной сразу выдаёт, кто был в гостях.

– Помада. Смотрю, ты у нас теперь не только детектив, но ещё и в красоте разбираешься. Надоели мне твои бредовые идеи. Вот уже думаю, не приложила ли ты сама руку к смерти Октавии.

Даг шагнул вперёд. Сид вскинул на него глаза, словно успел забыть, что они с Шарлоттой не одни.

– Думайте что хотите. Я пришла помочь. Допечатайте эту вашу штуковину, я подпишу и оставлю вас в покое.

Не рановато ли выпить чего-нибудь покрепче – до обеда-то?

– И что особенного в этой твоей помаде?

– Ярко-оранжевая. Знаете в городе хоть кого-нибудь, кто пользуется такой? А я знаю.

Выйдя из участка в дневной зной, Шарлотта полной грудью вдохнула свежий воздух.

– Надеюсь, я тебя не слишком ошарашила, Даг. Надо было предупредить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.